

Kate Sparrow

Шэдоу- крик

Kate Sparrow

Шэдоу-крик

«Издательские решения»

Sparrow К.

Шэдоу-крик / К. Sparrow — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930760-6

Конец XIX века. В погону за вором, укравшим из Английского Банка 100 000 фунтов, отправляют подающего надежды инспектора Ирвина Фростера. След тянется в Америку, в маленький городок Шэдоу-крик. Именно там местный шериф, сомнительный адвокат и хладнокровный английский следователь вынужденно объединятся, чтобы раскрыть тайну, которую жители поселка еще долго будут вспоминать как страшную сказку.

ISBN 978-5-44-930760-6

© Sparrow К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
В которой заключается небольшое пари	6
Глава 2	8
В которой Ирвин Фростер получает ответственное поручение	8
Глава 3	10
В которой Ирвин Фростер сообщает жене новости	10
Глава 4	13
В которой шериф Марч высказывает недовольство	13
Глава 5	14
В которой английские пташки приземляются в Портсмутском порту	14
Глава 6	17
В которой инспектор Фростер не интересуется ничем, кроме расследования	17
Глава 7	23
В которой рыба сама плывет в руки следователям	23
Глава 8	26
В которой оказывается, что чутье чего-нибудь да стоит	26
Глава 9	30
В которой все идет не столь гладко, как хотелось бы	30
Глава 10	35
В которой завязывается весьма выгодная дружба	35
Глава 11	38
В которой находится еще два ключа	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Шэдоу-крик

Kate Sparrow

*Посвящается Ф. Ф. и Д.Г., моим друзьям, без которых эта книга
не увидела бы свет.*

© Kate Sparrow, 2018

ISBN 978-5-4493-0760-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В которой заключается небольшое пари

11 октября 1873 года, открыв «Таймс», «Дейли телеграф», «Лондон иллюстрэйтед ньюс» или любую другую газету, что многие лондонцы делают с неизменным постоянством, на первой странице можно было прочесть следующий простой, но необыкновенно красноречивый заголовок:

«ИЗ АНГЛИЙСКОГО БАНКА БЫЛО ПОХИЩЕНО 100 000 ФУНТОВ СТЕРЛИНГОВ».

Две вещи в этом заголовке приковывали взгляды читателей, две вещи позволили мальчишкам, что продают газеты, с полным правом кричать: «Читайте сенсационный выпуск!».

Первое – Английский банк – самое уважаемое заведение Британии. Второе – сумма, вынесенная оттуда незаконным путем. Как это случилось? Директора молчали, Скотленд-Ярд тоже. Однако задраить все люки им, разумеется, не удалось. Спустя несколько дней появилась информация, что деньги были вынесены из банка служащим и что полиция уже знает, кем.

Именно так началась наша история.

Кража из банка была совершена, как предполагают, 9-ого октября, обнаружена 10-ого, 15-ого об этом знал весь Лондон.

В холле большого здания на Уайтхолл-стрит, где располагается штаб-квартира Скотленд-Ярда, количество газет равнялось количеству людей, вошедших через парадные двери. Каждый инспектор, секретарь, сержант, каждый служащий не преминул купить сенсационный выпуск.

– Что скажете? – обратился инспектор Бригз к своему коллеге инспектору Эчесону, когда они оба поднимались по широкой лестнице. – Довольно дерзкое преступление, не правда ли?

– Весьма дерзкое, – согласился Эчесон. – Слышал, дело ведет старший инспектор Уиллоу?

– Он самый.

– Он-то точно не упустит этого молодчика!

– Поговаривают, вора уже нет в нашей стране.

– И куда он направился?

– Неизвестно. Кто-то с его приметамы сел на пароход до Нью-Йорка. Кто-то подозрительный замечен на пакетботе, плывшем через Ламанш во Францию.

– Вряд ли он во Франции.

– Согласен. Он наверняка уже на пути в Америку.

На этих словах они оба подошли к своим местам работы.

– Хорошего дня, инспектор Эчесон!

– И вам, инспектор Бригз! – отозвался Эчесон. – Кстати, как, по-вашему, кого отправят в Нью-Йорк?

– Мало ли кого? – весомо заметил Бригз. – Это можем оказаться хоть мы с вами! Но, если говорить откровенно, – Бригз сделал паузу и с хитрецей в глазах чуть склонился к собеседнику: – Сдается мне, это будет Фростер!

– Что? Инспектор Фростер? – небрежно переспросил Эчесон, которому явно куда больше нравилось первое предположение Бригза. – Он еще не дорос до такого важного дела!

– Его расследование кражи драгоценностей лорда Лонгсферри, как я слышал, заметили нужные люди.

– Драгоценности лорда Лонгсферри были найдены в сточной канаве где-то недалеко от Паддингтон-вокзала двумя сержантами.

– По указанию Фростера.

Эчесон недовольно вздохнул. Соперничество между ним и инспектором Фростером началось не так давно, и все же Джеймсу Эчесону была неприятна сама мысль о том, что Фростер раскроет такое шумное дело просто потому, что ему повезет и его направят туда, куда надо. Немного подумав, он сказал:

– Вот что, Бригз. Предлагаю вам пари: десять фунтов на то, что дело не достанется Фростеру.

– Охотно, Эчесон! Я вполне уверен в обратном.

– Отлично!

Детективы пожали друг другу руки в знак заключения своего небольшого договора. Кто выиграл, должно стать ясно в ближайший час – старший инспектор Уиллоу собирал совещание, на которое были приглашены разные следователи, в том числе Бригз и Эчесон. Недовольство инспектора Эчесона было вполне понятно. Помимо личной неприязни была и иная причина – детективу, нашедшему вора, а в большей степени, украденные сто тысяч, скорее всего, достанется крупная премия. Вдобавок вознаграждение составляет пять процентов от суммы, то есть от ста тысяч фунтов! Такая награда может прельстить кого угодно!

В случае подобной кражи, если стало известно, что вор покинул остров Британию, был один и тот же принцип действия. В портовых городах на территории британских колоний будут расставлены агенты Скотленд-Ярда. Но если будет установлено, что преступник находится на территории другой страны, туда направят детектива для содействия с местной полицией. Если удастся доказать вину подозреваемого, будет получено постановление о выдаче, после чего арестованного доставят на родину.

Как уже было сказано Эчесоном – это ответственное поручение. От него зависит не только поимка преступника, но и репутация Скотленд-Ярда в глазах зарубежной общественности! На такое дело не выберут кого попало. Человек должен быть проверенным.

«Это вполне мог бы быть я, – рассуждал про себя Эчесон. – Я уже вел одно такое дело в Европе, хоть оно и не увенчалось успехом. Но, черт возьми, Фростер тоже может подойти! У него безукоризненная репутация – ни громких провалов, ни сенсационных побед. И он достаточно умен. Провалиться мне на этом месте, ведь Уиллоу наверняка выберет Ирвина Фростера!».

Глава 2

В которой Ирвин Фростер получает ответственное поручение

Через полчаса после разговора между инспекторами Эчесоном и Бригзом, во время которого они заключили небольшое дружеское пари, началось вышеупомянутое заседание.

Зал для заседаний был просторной, но, как и все в этом здании, серой комнатой с одним единственным узким окном. Посредине стоял длинный стол и двадцать стульев вокруг. В дальнем углу – еще небольшой стол и два стула. Вот и все, что было в зале для заседаний.

Сейчас здесь собралось не меньше дюжины инспекторов, два секретаря и старший инспектор. Он и был главой заседания. Старший инспектор Уиллоу, немолодой, невероятно пронизательный человек высокого роста с пышными усами сидел во главе длинного стола неподвижно, как статуя. Только глаза его задумчиво оглядывали собравшуюся разношерстную публику.

Действительно, если бы вы не знали, где и по какому поводу проводится это заседание, вам бы было трудно уловить связь между собравшимися здесь людьми. Самому молодому из них было двадцать семь, самому старшему – пятьдесят восемь. Здесь можно было встретить и круглых, как шар, толстяков и людей, высоких и тощих, как плющ. Все они однако были одеты в серые или черные костюмы, не отличающиеся ни оригинальностью, ни дороговизной, ни напротив – излишней дешевизной. Лица у многих были довольно постные. Кто-то занимал свое место за столом, кто-то беседовал с коллегой, кто-то лишь сухо здоровался, кто-то курил, стоя у выходящего во двор окна. Среди всего этого сборища глаза наблюдателя не смогли бы остановиться ни на чем конкретном, кроме одного.

Наверняка ваше внимание бы тоже привлекла трость, купленная на Риджент-стрит, аккуратно опертая о стол. Серебряный набалдашник в виде утки блестел даже в таком сером освещении, как в этой комнате. Рядом на столе лежали аккуратно сложенные черные кожаные перчатки и цилиндр – черный атласный цилиндр с черной лентой. Владелец этого добра несомненно щеголь среди этого сборища. Вполне возможно, он этого не лишен. Однако изначально он бы не привлек вашего внимания.

Это был человек среднего роста, среднего телосложения и среднего возраста (ему было около тридцати лет). Его лицо было молодым и красивым, но в манерах не было видно особенной энергичности. Взгляд его бродил по столу, а сознание явно куда дальше.

Несомненно, это инспектор Ирвин Фростер. Он ни с кем не общался, однако был готов поздороваться с каждым, кто обращался к нему. Войдя в зал, он сразу занял место на равном отдалении от обоих концов стола и, аккуратно разложив шляпу, перчатки и трость, слегка сторбился и ушел в свои мысли, из которых выходил, чтобы сказать слова приветствия. Ирвин Фростер не был общительным, он не водил дружбы ни с кем из Скотленд-Ярда. Неизвестно, были ли вообще у него друзья. Коллеги в свою очередь относились к нему довольно равнодушно. Лучшее чувство, что они к нему испытывали – уважение, худшее – зависть.

Его карьеру инспектора довольно красноречиво, хоть и слегка пристрастно, описал инспектор Эчесон – «ни громких провалов, ни сенсационных побед». Но во всех делах, что он вел, он показывал себя с лучшей стороны: дотошный, внимательный, усердный, беспристрастный.

Возможно, час его еще не пробил. Именно так рассуждал про себя старший инспектор Уиллоу. Ему нравились детективы такого сорта. Не нужно опасаться сумасбродных выходов, не нужно подгонять, ибо он и сам себя достаточно мотивировал.

Однако Фростер не был «машиной по раскрытию преступлений». Нет, старшему инспектору казалось, что его подопечный – человек не простой. Возможно, он еще всех удивит.

Когда заседание началось, ни у кого не возникало сомнений в том, о чем пойдет речь. Речь, разумеется, шла о краже из Английского банка. Короткое расследование, предпринятое старшим инспектором Уиллоу, в котором ему помогал инспектор Мэфельдс и некоторые другие присутствующие, показало, что главным подозреваемым в краже является некий Джейсон МакНолан – рядовой служащий банка, клерк. У него была возможность взять деньги, и он воспользовался ею. В тот же день он заявил квартирной хозяйке, что переезжает. На деле же, он взял кэб до порта, где смешался с толпой, и сел на один из пароходов. После опроса в порту было выявлено четыре возможных судна, на которые сел Джейсон МакНолан:

«Изабелла», плывущая в Кале, Франция; «Северный цветок» – Нью-Йорк, США; «Гранд» – Бомбей и последний – «Феникс», плывущий в Копенгаген.

На все четыре судна, по уверению свидетелей, взошли люди, похожие по описанию на Джейсона МакНолана, и можно было бы начать теряться в догадках, однако есть один факт, облегчивший всем задачу.

Как выяснилось, у Джейсона МакНолана была невеста и, судя по всему, поддельница, Вероника Ричардс. По данным, собранным инспектором Бригзом, эта особа также села на пароход, но не вместе с возлюбленным. Она покинула страну за три дня до кражи и сейчас как раз находится где-то во Франции.

Однако есть еще один факт, не менее интересный.

Выяснилось, что у семьи мисс Ричардс есть собственность в Соединенных Штатах, а именно частная ферма в штате Верджиния, который, как известно, бок о бок соседствует со штатом Нью-Йорк. Где именно располагается ферма, неизвестно. Известно лишь по обратному адресу некоторых писем десятилетней давности, которые когда-то проживавшая на той ферме тетка слала матери Вероники, что ближайший к ферме поселок – Шэдоу-крик. За эту находку можно поблагодарить инспектора Фростера.

Вот все сведения, на сей день известные Скотленд-Ярду.

Итак, заседание дошло до части, которая разрешит исход пари между инспектором Бригзом и инспектором Эчесоном. Инспектор Уилоу приготовился объявить вердикт. Эчесон и Бригз переглянулись. Заметил ли глава заседания повисшую паузу, ибо не только этим двоим было любопытно, какую роль отведут Фростеру, но он говорил совершенно спокойно.

Во Францию направят инспектора Эчесона. Скотленд-Ярд уже координируется с местной полицией. В Копенгаген направляют инспектора Бригза, инспектора Ладлоу – в Бомбей.

В США отправится инспектор Фростер.

Глава 3

В которой Ирвин Фростер сообщает жене новости

В описанный нами день на улице стояла знаменитая «английская» погода – небо было затянуто густыми серыми облаками. Из них беспрестанно моросил мелкий дождь. Легкий ветерок ворошил листву деревьев и кустов. Это был один их тех уютных пасмурных дней, когда хочется все свое время провести в уютном кресле, читая книгу и прерываясь лишь для того, чтобы отхлебнуть чаю или посмотреть в окно.

На одной из тихих улочек окраины Лондона, в доме номер 37Б в вечерних сумерках был зажжен свет. Хозяйка дома была занята именно тем, о чем мы говорили – сидела в кресле и читала.

Это была миссис Фростер. Все, кто встречал эту женщину, восхищались ее красотой и умом. Взгляд ее карих глаз был невероятно внимательным и выразительным. Она являла собой воплощение всего английского – спокойствия, сдержанности, образованности и любви к чаю. Такие женщины никогда не впадут в панику, не станут докучать своим мужьям, не опустятся до сплетен и не будут вздыхать по любовным романам. Они восхищаются прекрасному, проявляют глубокое понимание и в час испытаний на них можно положиться, как на друга. Такой была Елена Фростер.

Ее манеры были достойны самого лучшего общества. Но любому обществу она предпочитала человека, который возвращается домой в восемь часов вечера. Их свадьба состоялась пять или шесть лет тому назад, и все, кто были знакомы с четой Фростер, отмечали, что это исключительно счастливая и красивая пара. Детей у них не было, близких родственников тоже. Большую часть свободного времени, если таковое вообще возможно при работе мистера Фростера, они проводили вдвоем дома, в этой самой гостиной или же в загородном коттедже, доставшемся по наследству от родителей Элены, в графстве Чешир, в одном из прелестнейших мест на свете.

Обстановка гостиной, где находилась Елена Фростер, выявляла аккуратность хозяев, их простой образ жизни. Как и весь дом, гостиная была обставлена с недюжим вкусом, которому не смогла помешать ограниченность в средствах, каждый уголок дома был наполнен уютом и чистотой. Стены, выкрашенные в белый и зеленый цвета, были умеренно украшены картинами, а лестница, ведущая к спальне и кабинету, такой чистой, будто по ней никогда не ступала нога человека. Единственным местом в доме, не славящимся порядком, был кабинет мужа, к которому миссис Фростер не прикладывала руку. Там было до кучи свалено всяческих книг по криминалогии, газетных вырезок и всего, что только может пригодиться в работе детектива.

Самым просторным местом в доме была гостиная, в которую попадаешь сразу, войдя в дом и минуя лестницу на второй этаж.

У затопленного камина стояло два удобных кресла, а перед ними – обеденный стол, уже сервированный и ожидающий прихода хозяина дома.

Ровно в восемь часов (часы на каминной полке как раз отбили свой час) дверь открылась. В дом вошел человек в длинном черном пальто и цилиндре. Сняв шляпу, он тут же положил ее рядом с тростью.

– Добрый вечер! – поприветствовал он единственную обительницу дома. Это был Ирвин Фростер. Подняв глаза, его жена сразу заметила, что он чем-то взволнован. Это отражалось в его взгляде, более оживленном, чем обычно. Вопросы и объяснения были отложены до обеда.

– Я говорил тебе о краже из Английского банка, что произошла на прошлой неделе? – неторопливо начал Ирвин Фростер, приступив к еде.

– Ты говорил, – согласилась Елена. – А также все столичные газеты. Похоже, дело серьезное, раз они так беспокоятся? – усмехнулась она.

– Оно навело некоторую панику в определенных кругах. Это, если говорить коротко. Елена снова улыбнулась. Ее муж продолжал:

– Стало известно, что преступник покинул страну. Уиллоу направляет людей в те места, куда, как полагают, он уехал.

– А тебя? Тебя тоже направят куда-то?

– Уже направили. В Вирджинию.

Элена подняла глаза.

– В США? – уточнила она, ни единым жестом не выдав удивления или беспокойства.

– Да, – Ирвин отложил вилку и коротко улыбнулся.

– Что ж, ты ведь этого и хотел. Разве нет?

– Именно этого! Это очень важное дело. Есть вероятность, что вор скрывается на ферме. Она располагается где-то в районе поселка Шэдоу-Крик.

– Где ферма, неизвестно?

– Верно.

– И что он там, точно не установлено?

– Именно так.

– Тебе предстоит охота за призраком, Ирвин?

– Да! Мне уже заказан билет на пакетбот «Шотландия». Он отплывает завтра в девять тридцать. У нас немало улик, но я предполагаю, что дело затянется. Не так-то просто найти человека, если он решил спрятаться... Возможно, придется задержаться там более чем на неделю. Я надеялся, ты поедешь со мной.

Этим коротким диалогом были выяснены все необходимые детали. После хорошего ужина – индейки по-корнуольски, красного сухого вина и бисквитов к чаю – стали собирать вещи. Прежде всего инспектор Фростер вошел в свой кабинет.

Как мы говорили, эта небольшая комнатка не отличалась особым порядком. Казалось, в ней поместилась маленькая Вселенная и в силу малого пространства сложилась кое-как. В комнате стояло четыре книжных стеллажа. На одном покоились книги по криминологии, чуть замызганные из-за частого использования, на другом – различная художественная литература, вся прочитанная и отобранная, расставленная по тому, насколько она понравилась чтецу. Третья полка вмещала в себя книги, посвященные всем возможным темам, от археологии до правил этикета, труды по истории живописи, настольная книга фокусов и сборник шахматных стратегий. Эти книги лежали в беспорядке. Да, именно лежали друг на друге, так как с полки снимались во время какого-то расследования, когда, как правило, нет времени, чтобы поставить все на место. Четвертый стеллаж вмещал в себя различные энциклопедии, карты, атласы, научные труды, где можно было найти информацию о любой стране мира.

В северной стене было большое окно. Оно впускало много света. На западной было благоразумно расчищено место для размещения различных вырезок и записок, опять же на благо расследования. Восточная стена была награждена камином, который никогда не затапливался. Посреди всего этого добра стоял большой письменный стол, на котором была свалена часть содержимого со всех четырех полок. Там же лежали различные «необходимые» инструменты: лупа, пинцет, ножницы, клей, отмычки. Там же письменные принадлежности, револьвер и все, что только могло находиться на столе детектива.

Что из этого добра нужно взять в путешествие? Признаться, наш герой терялся в догадках. Его расследования еще никогда не выходили за пределы страны. Даже за пределы Лон-

дона они вышли лишь единожды. Ирвин Фростер не был путешественником. Ему, признаться, было мало интересно смотреть на страны. Как любой истинный англичанин, он считал, что дома лучше всего. Ему нравился их коттедж в графстве Чешир и совсем не хотелось таскаться по заграничным отелям и глазеть на новые города.

Однако это расследование творило чудо. Наш инспектор Скотленд-Ярда сделался путешественником. Он уже предвкушал отплытие «Шотландии», как берег Британии будет таять в тумане, как судно преодолет бескрайние воды, и он ступит на землю Нового Света. Ирвин посмотрел на часы. Они отплывают ровно через двенадцать часов и двадцать две минуты.

В то время как Ирвин Фростер находился в своем кабинете, его жена успела уладить необходимые вопросы с приходящей служанкой. Миссис Питерс очень удивилась их отъезду, особенно узнав, *куда* они направляются. Она весело заметила, что ее знакомая некогда путешествовала по Америке и трижды сталкивалась с разного сорта грабителями – от налетчиков, что грабят поезда, до аферистов, едва не вытребовавших у нее все сбережения. Конечно, миссис Питерс догадывалась, что причина их поездки – работа мистера Фростера. Ну, конечно, это так. Иначе мистер Фростер ни за что бы не покинул Англию. Он ведь просто трудоголик! Не появляется дома раньше восьми, а сколько раз он вообще не возвращался домой ночевать? Это его работа, постоянная опасность. Жены полицейских рано становятся вдовами. Мистер Фростер себя не бережет. Его жена, такая милая девушка, столь спокойно сносит все издержки этой профессии. Наверяд ли ей это нравится – каждый раз волноваться, когда он уходит из дому!

Так рассуждала миссис Питерс, и наверняка так же рассуждали соседи и знакомые.

На деле же никто не знал, как миссис Фростер относится к профессии своего супруга. Элена Фростер никогда бы не стала критиковать его, даже если бы в душе она делала это. Ни единым взглядом она бы не показала своего недовольства. Она знала, как важна эта работа.

Карьера ее мужа *действительно* не блистала выдающимися громкими расследованиями, он *действительно* мог показаться заурядным, но только ей было достоверно известно – он таким не был. Ей было известно, какие старания он вкладывал в работу, с какой страстью принимался за любое, даже тривиальное дело и как мечтал о настоящем интересном расследовании – о деле, полном загадок, интриг и опасностей! Он надеялся на него, он *ждал* этого.

Следующим утром от дома 37Б отъехал кэб. В нем ехали двое людей и их скромный багаж. Они прибыли в порт вовремя и в назначенный час сели на борт «Шотландии», призванной доставить их в Новый Свет.

Глава 4

В которой шериф Марч высказывает недовольство

По другую сторону Атлантического океана также был проявлен недюжий интерес к этому громкому ограблению, однако с задержкой в несколько дней. О том, что преступник, возможно, скрывается здесь, в штатах, стало известно 20 октября. «Нью-Йорк Леджер» назвал это «одной из версий», «Таймс» – «весомым предположением». Но мелкие газеты во всю трубили о том, что это неоспоримый факт.

Эта новость дошла и до Вирджинии. Там она проникла и в Шэдоу-Крик. Но еще за два дня до того, как это случилось, местные власти уже знали о произошедшем.

Телеграмма из Скотленд-Ярда ждала на столе окружного судьи утром восемнадцатого. В тот же день это узнал и еще один герой нашей небольшой истории – шериф Джон Марч.

Марч был самым ярким олицетворением своей профессии. Ему было чуть больше тридцати лет. Внешне это был высокий сильный молодец с недурной, достаточно смазливой физиономией, которой, как нельзя лучше, подходила его статная фигура. На всю округу он был известен как мастер стрельбы и верховой езды. Обыкновенно он носил длинный плащ из грубой коричневой кожи, сапоги со шпорами и бежевую шляпу, все запыленное после долгой скачки верхом. Известно, что при себе он всегда имел два револьвера и небольшой нож.

Именно так все и было, когда он в конторе узнал новости – вор, вынесший из Английского банка сто тысяч фунтов, того самого банка, о котором трубят газетчики, вероятно, приплыл сюда, в штаты, на «Северном цветке» и вчера поездом добрался до Вирджинии. Еще полагают, что он прячется на ферме, недалеко от их поселка. Но не это было самое главное – сюда присылают какую-то английскую ищейку, чтобы вести расследование.

Шериф Марч недоумевал. К чему такие хлопоты? Сообщите они пораньше об этом пресловутом воре, и полиция задержала бы его прямо в порту! Но более того, они могли бы связать им руки сейчас! Он, шериф Марч, наверняка бы нашел этого вора за один день. Что такое отыскать ферму в районе Шэдоу-Крика? Ведь большая часть округи – это лес, и мест, где могут находиться фермы, не так много. Но нет! «Ситуация щекотливая, – заявил судья, – будем ждать англичанина».

Но есть в этом деле хоть что-то приятное. Награда составляет пять процентов от найденной суммы. Это действительно большие деньги. Если постараться и работать сообща, можно рассчитывать на долю в этой награде, в конце концов, это может покрыть временные неудобства.

Вот, что передал Марч двум своим помощникам – помощнику шерифа Хэнсону и помощнику шерифа МакМертри, двум его друзьям и внешне, и характером несильно от него отличающимся.

– Судья попросил меня встретить англичан в порту, – добавил он по окончании своего рассказа.

– Когда это будет? – спросил Хэнсон.

– Через неделю. Они прибывают на «Шотландии» в Портсмут.

– Они?

– Инспектор везет с собой жену, – с притворным подобострастием объявил Марч. Трое служителей закона рассмеялись, а затем вскочили на коней. Им предстояло сопровождать повозку с краденым имуществом, которую должны доставить в здание суда.

Глава 5

В которой английские пташки приземляются в Портсмутском порту

Путь через океан занял восемь дней. В это время года погода довольно капризна, но на счастье «Шотландии» на их пути не встретился ни шквалистый ветер, ни грозы, ни другие капризы природы. Несмотря на невосприимчивость нашего следователя к морской болезни, он все же не дал себе шанса насладиться созерцанием океанских просторов и большинством блюд, которые предлагали на корабле, хотя последнее навряд ли было бы большим удовольствием. Большую часть времени Ирвин проводил, сидя за одной из нескольких взятых с собой книг.

За восемь дней Ирвин Фростер лишь единожды покинул каюту. Это был день прибытия. Рано утром он пересилил себя, чтобы выйти на палубу. Желание посмотреть на то, как приближается берег, оказалось сильнее тошноты.

В то утро впервые показалось голубое небо. Вода стала спокойнее, чем за все дни плавания, и ветер – тише. Над головой уже парили и кричали чайки – верные вестники близкой земли. Впереди, на горизонте, вырисовывались неровные коричнево-серые очертания берега. Справа они выступали чуть вперед. В течение нескольких часов судно должно было войти в Чесапикский залив, образованный великой рекой Саскуиханной, именно здесь могучие воды этой реки встречаются с океаном.

Ирвин Фростер находился у правого борта. Он стоял твердо, крепко держась за поручни и устремив свой пристальный взгляд вдаль.

Однако если бы вы посмотрели на него со стороны, то вряд ли подумали, что этот человек наслаждается видом.

Его взгляд был беспристрастным, то был взгляд человека, осматривающего место преступления. Неужели же он не замечал красоты этого светлого утреннего пейзажа? Или же в его мысли проникнуть труднее, чем просто посмотреть на лицо? Как бы то ни было, он провел на палубе около четверти часа, а затем вернулся в каюту, где пробыл, пока корабль не вошел в порт.

В то же самое время в порт прибыли трое всадников. Лихо соскочив с лошадей, они деловито осмотрели место, где оказались. Кто эти люди, можно было ясно понять по сияющим на солнце металлическим брошам на лацканах их пиджаков и плащей. То было ни что иное, как значок шерифа. Впереди своих товарищей стоял Марч. Подбочившись, он оглядывал порт, где ему предстояло ожидать прибытия «Шотландии». Согласно расписанию, пакетбот должен был прибыть через четверть часа.

Узнав, какой именно причал им нужен, шерифы остались ждать чуть поодаль, поглядывая в сторону залива, где должен был показаться ожидаемый ими пакетбот.

Портсмут – один из самых больших городов штата Вирджиния. Именно здесь лихорадка забрала треть населения в не таком уж далеком 55-ом году. Однако город быстро оправился от этой трагедии. Его население вновь возросло. Особенно этому помогло наличие железной дороги.

В тот день на пристани было изрядно народу, в основном приезжие и встречающие. Плавающие пристани, в тот день из-за прилива поднимающиеся над землей на несколько футов, были полны людьми, вглядывающимися вдаль и машущими кому-то руками. В этой толпе царил радостное оживление с легким налетом суматохи, обычной для таких моментов.

Вскоре наши встречающие, уже несколько раз успевшие взглянуть на часы, заметили судно, которое вполне могло быть «Шотландией». Оно вырисовывалось на горизонте и приближалось со стороны знаменитых маяков мыса Генри, недавно восстановленных после Гражданской войны.

«Шотландия» была прекрасна в тот солнечный день. Ее борт был выкрашен в зеленый цвет, поверху пущена широкая белая полоса. По вступлению в порт паруса были спущены, и пакетбот шел только за счет винтов. Он приближался к берегу медленно, словно стараясь по-лучше рассмотреть порт, в который его занесло. Легкими маневрами он миновал другие корабли, которых в тот день было немало, и наконец пристал к берегу.

На плавучей пристани стал скапливаться народ. Люди и чемоданы нагромодились на этом небольшом помосте, все что-то говорили, звали кого-то, махали руками и приветствовали. Среди всей этой суматохи очевидно выделялась одна фигура.

Это был инспектор Скотленд-Ярда.

Инспектор Ирвин Фростер был облачен в черный плащ с перелиной, очень модный тогда в Англии, на голове его была шляпа цилиндр, а в руках – начищенная до блеска трость. В тот жаркий солнечный день все это нагромождение одежды невольно вызывало улыбку. Его бледность, усиленная морской болезнью, казалась просто мертвенной по сравнению с загорелыми лицами людей, окружавших его.

Словом, никто ни на секунду не усомнился, что это и есть инспектор Фростер. На лице Джона Марча расплылась улыбка умиления. Предвзятое отношение к англичанам за границей ничуть не уступало тому, с каким сами англичане относятся к иностранцам. Инспектор Фростер показался своим американским коллегам истинным воплощением всего английского. «Более английского англичанина и представить невозможно!» – подумал Марч. И, судя по лицам, его помощники думали о том же самом.

Когда Фростер спустился с пристани, трое шерифов разом двинулись к нему.

– Добро пожаловать в Америку! – сказал Марч, приветствуя Фростера.

– Шериф Марч, – отозвался Фростер бесстрастным тоном и нагнулся за своим чемоданом. – Рад встрече! Позвольте представить. Моя жена Елена.

– Очень рад, мэм! – поприветствовал Марч, коснувшись шляпы.

– Здравствуйте! – отозвалась миссис Фростер. Хоть Джон Марч никогда не отличался любовью к прекрасному, он невольно подметил, сколь мила женщина, сопровождающая инспектора. Вспоминая название корабля, привезшего в эти края вора, он бы назвал ее «Северным цветком» – очень красивой, но так же непохожей на тех, кого ему доводилось видеть.

– Кэб ждет вас вон там, мы поедем вперед и будем ждать вас у отеля «Королевский конь».

– Благодарю, господа! Встретимся там.

После этих слов все сели на или в свой транспорт. Трое шерифов уехали вперед, ведь лошадь скачет куда быстрее, чем едет экипаж. Последний тронулся, чуть только рассеялась пыль, поднятая тремя лошадьми.

Из Портсмута до Шэдоу-Крика расстояние было довольно приличное, и по расчету инспектора Фростера им предстояло около четырех или пяти часов пути.

Однако это время нельзя назвать потерянным даром. Всю дорогу они могли созерцать виды, которые были им совершенно в новинку.

Кэб быстро покинул город, и вскоре они уже гнали по широкой дороге, вздымая за собой облако пыли. По словам кучера, это были последние жаркие деньки. Скоро погода переменится. Начнутся холода и дожди. Сударь попал к последним краскам лета. Но как прекрасна природа в это время года! Жаркое лето уже полностью выплеснуло свои силы. Земля жаждет отдыха и предвкушает его. Это чувствуется в самом воздухе!

Оглядывая поля, все еще одетые яркими красками ушедшего августа, можно было заметить проблески пожелтевшей листвы, которая предвещала скорую перемену.

Даже кучер, Сэм Паркер, сто раз проделывающий этот маршрут, не мог налюбоваться природой родного края! Искоса поглядывая на седока, ибо Сэму Паркеру было невероятно интересно, как ему понравится Вирджиния, он старался угадать его мысли. Но это сделать невероятно сложно! Ирвин Фростер сидел рядом с ним, тогда как внутри кареты расположилась его жена. Этот джентльмен оказался совсем несловоохотливым. На вопрос Сэма он ответил, что приплыл из Англии по важному делу. Рассказы о красотах Старого Доминиона мистер Фростер выслушал с вниманием, однако сам был невероятно скуп на слова, словно за каждое нужно было платить по центу!

Кучер смотрел на этого джентльмена, уверенно сидящего на козлах качающейся повозки, на его, казалось, живое по природе, но в тот момент совершенно непроницаемое лицо, на карие глаза, пристально осматривающие округу, и гадал, какие мысли таятся в голове этого человека.

И, действительно, какие? Восхищался ли инспектор Фростер яркими красками, этим праздником жизни? Или же все, что он видел перед собой – охотничьи угодья, в которых ему предстоит выслеживать преступника? Думал ли он о том, как живописны эти поля, укрытые травами, контрастирующие с темной зеленью леса? Или представлял, как трудно будет отследить здесь человека? Восхищали ли его пронесившиеся мимо наездники на своих обездженных мустангах? Или он воображал себе погоню, в которой, возможно, станет участником?

Мысли Ирвина Фростера невозможно было понять по его лицу. В основном, оно совсем не менялось. Лишь иногда в глазах мелькала какая-то искра, словно искра азарта или восторга. Но в любом случае, он не высказал этого чувства ни единым словом.

А меж тем окружающая его природа словно радовалась приезду гостя, стараясь открыть все более и более впечатляющие пейзажи.

Несомненно, они достигли своей цели. Одного гостя они точно впечатлили. И хотя восторг англичанки не выразился ни во вздохах, ни в словах, ее лицо говорило о живом интересе. Эта удивительная страна таила в себе еще множество тайн, которые, возможно, нашим героям предстоит раскрыть.

Глава 6

В которой инспектор Фростер не интересуется ничем, кроме расследования

Шериф Марч прибыл в поселок за несколько часов до приезда кэба. Распровавшись со своими друзьями, он решил с пользой провести время в баре отеля «Королевский конь». Зайдя в светлое просторное помещение, заставленное круглыми столами, он прошел к широкой добротной стойке из дерева дуба. Все кругом было деревянным за исключением бутылок с разноцветными жидкостями и людей, которые их опустошали. Но поскольку было лишь два часа по полудню, в баре было не так-то много посетителей. Лишь пара стариков сидели за дальним столиком, а на балконе прогуливались дамы, которые неизменно сопровождают такие места.

Заказав у бармена стакан виски, Джон Марч стал ожидать приезда англичан. О расследовании, предстоящем ему, шериф почти не думал. Он не имел такой привычки. Марч считал, и не без оснований, что его сила в ногах, руках и глазах, а не в голове. Вернее, той части черепа, что прикрывает мозг. К тому же голову ломать тут было совершенно не над чем. Так он думал.

Время до приезда инспектора Фростера и его жены пролетело быстро, хотя часы и утверждали обратное.

– Ох ты! – воскликнул бармен и по совместительству владелец отеля мистер Джей Кларенс. – Вот и мои гости! Редко я получаю оплату чеком, выписанным директором Сколенд-Ярда.

Сказав это, мистер Кларенс поспешил встретить важных гостей.

О том, понравился ли Фростеру отведенный ему номер, судить трудно. Однако лучше этого можно было бы даже и не ждать. Инспектор Фростер ограничился лишь беглым осмотром и то лишь в то время, пока клал на кровать чемодан жены. Выполнив эту работу и убедившись, что Елена не будет скучать, он предпочел сразу заняться делом.

Для начала он отправился к судье, чтобы предъявить официальные письма от начальства, подтверждающие его полномочия. Судья в свою очередь выдал инспектору уже подготовленное к его приезду постановление о выдаче преступника. Вся эта совершенно безынтересная, но немаловажная процедура была выполнена с надлежащей тщательностью, и около трех часов после полудня Фростер и Марч покинули судью.

Оказавшись на улице, двое следователей остановились. Инспектор осматривал окрестности, Марч ждал от него каких-то слов.

Шэдоу-крик был небольшим поселком, мало чем отличающимся от всех остальных. По форме он был вытянутым, чем-то напоминающим глаз. Длинные его концы были обращены к северу и югу. Главная улица, словно артерия, шла прямо, как стрела, и делила поселок на две удлинённые части. В центре эта улица образовывала круглую площадь – центр поселка не только географический, но и жизненный: здесь проходили праздники, ярмарка, публичные наказания преступников. Здесь располагались здания суда, конторы адвокатов (с одним из них нам еще предстоит встретиться), нотариус, магазин готовых платьев и, конечно, отель – самое важное заведение поселка.

Со всех сторон Шэдоу-Крик окружала неширокая полоса полей, наиболее просторная с севера. В остальном же округа была сплошь занята лесом. Лес этот простирался на невероятном расстоянии. В нем произрастали не очень высокие стройные деревья, оставляющие достаточно места для пеших прогулок, а местами даже для небыстрой верховой езды. Но последнее

удовольствие было сильно осложнено оврагами, болотами и ручьями, русла которых образовывали земляные склоны между невысоких холмов.

Единственным местом в округе, где обитают люди, были фермы, которых не набралось бы и шести, и небольшая деревушка в восьми милях отсюда – Дарк Хиллс. Ближайший поселок, Бриндизи, находился в восьмидесяти милях к северу. Именно эти факты, выясненные у кучера, повторил себе инспектор Фростер, пока оглядывал улицу, на которой, кроме них, было всего несколько человек.

Марч какое-то время глядел на Фростера, ожидая от него каких-то предложений.

Не выдержав, он начал первым.

– Что ж, инспектор, я так понимаю, что верховодить будете вы. Какими будут наши дальнейшие действия? Как расследуют такие дела *у вас*?

– Мы сейчас находимся не у меня, – ответил Фростер. – Я бы хотел знать ваше мнение.

– Что ж, – вздохнул Марч, поправляя пояс. Скривив гримасу, говорящую о том, что он почувствовал себя важной птицей, он продолжил:

– Если ваш вор скрывается где-то поблизости, я так понимаю, нам нужно найти ферму. Так ведь? Здесь в округе есть несколько ферм. Я лично знаю их владельцев, так что их можно исключить. Говорите, лет десять назад на ней жила мисс...?

– Миссис Мэри Ричардс.

– Мэри Ричардс, – повторил Марч в задумчивости. – Хм... Не помню, чтобы она появлялась в Шэдоу-Крике. Конечно, она могла быть какой-то тихоней. Моя мать наверняка знала бы ее иначе, – Джон подумал еще немного, но так и не пришел ни к какому заключению. – Ну, с, если мы не знаем конкретного места, выходит, нам предстоит много ездить верхом, что ж, отлично! – заключил шериф, хлопнув инспектора по плечу. Из вежливости инспектор молча снес этот обыкновенный жест, который за океаном мог бы показаться излишне фамильярным. Проводив взглядом руку, что только что совершила это действие, инспектор молча последовал за шерифом. Однако долго он не молчал.

– Прошу прощения, – сказал Фростер. – Но, по-моему, есть вещи, которые мы могли бы сделать еще здесь, в городе.

– В самом деле? – спросил Марч.

– Да. Совершенно очевидно, что если Джейсон МакНолан здесь, он будет отсылать почту.

– Это почему интересно?

– Я объясню. Мы проводили расследование и знаем, что мисс Ричардс, подруга МакНолана, никогда не была на ферме своей семьи и наверняка не знает ее точного местонахождения.

– Угу, – кивал Марч, когда соглашался с ходом мысли коллеги.

– Выходит, мистеру МакНолану так же пришлось найти ее.

– Прямо, как нам.

– Совершенно верно. Выходит, когда мисс Ричардс прибудет в Америку, ему нужно будет как-то указать ей, где находится ферма. Иного способа, кроме как написать письмо, у него нет. По близости нет других почтовых офисов. Значит, Джейсон МакНолан, скорее всего, будет вынужден появиться здесь и отправить письмо. Учитывая, что он пребывает здесь уже девять дней, я уверен, что это уже произошло.

– Вы предлагаете сходить на почту и просмотреть, не отправлял ли кто писем за океан?

– Во Францию. Именно.

– Старина, так бы и сказали! – сказал Джон Марч, не остановившись. Последнее сделал Фростер. С секунду он немного недоуменно смотрел в след шерифу, а затем с прежним молчаливым спокойствием пошел следом за ним.

Здание почты располагалось на северной окраине города. Как и все в Шэдоу-Крике, оно было деревянным и не особо ухоженным. Надпись над входом давно выцвела и слегка стерлась, и все же было очевидно, что почта – важное заведение для городка. Было несколько вхо-

дящих и уходящих. Среди первых оказались двое следователей. Марч сразу пошел к управляющему отделением и без предисловий и просьб потребовал от него всю почту, что у них готова к отправке. По пути он выразил сомнение, что им удастся найти нужное письмо. Отчасти потому, что за девять дней письмо могли сто раз отправить, отчасти из-за того, что поиски не представлялись ему чем-то интересным.

Однако им посчастливилось. Почту из Шэдоу-Крика отправляют в Портсмут раз в неделю. Этот день как раз завтра. Так что в распоряжении следователей были письма, скопившиеся за семь дней. Вор МакНолан здесь девять. Так что шансы были велики.

Инспектор Фростер и шериф Марч расположились в архиве. Здесь совсем не было людей, зато было много запыленных столов и полок с не менее запыленными письмами и папками и пара стульев, на которых они расположились. Инспектор – слева, шериф – справа.

На столе перед ними лежало около полсотни конвертов. Из них всего пять или шесть писем делового характера. Остальное – то, с чем следовало работать.

– Что конкретно мы ищем? – спросил Шериф, превозмогая полную неохоту приступить к этому делу и наблюдая, как инспектор Фростер делит стопку на две части.

– Письмо за границу.

– А поконкретней?

– Конкретней, увы, сказать трудно. Скорее всего, отправитель мужчина, иначе это насторожило бы сотрудников почты, если только мистер МакНолан не попросил какую-то девушку отправить письмо. Что вряд ли. Куда отправлено письмо, сказать трудно. Велика вероятность, что во Францию, в город Кале. Но если предположить, что мисс Ричардс, опасаясь ареста, решит запутывать следы, из Франции она может последовать и дальше по Европе и Азии, хоть до самого Гонконга. Не думаю, что они прибегнут к таким сложностям, и все же...

Инспектор остановил свою речь, так как на всем ее протяжении изучал письма. Марч тоже занимался этим, но с меньшей охотой. За несколько секунд аккуратные стопки рассредоточились по всему столу. От имен у Джона кружилась голова. Он ничего так не хотел, как найти проклятое письмо. С иной стороны, он наблюдал за инспектором. Его работа могла поразить. Ирвин Фростер просматривал письма с невероятной быстротой, его глаза бегали по надписям. Конверты откладывались один за одним. Удивительно, но он еще и успевал при этом думать! Его энтузиазм, внимательность и усердие были столь велики, что даже раздражали Джона Марча! Поэтому-то ему и хотелось найти письмо первым. Но за время, пока инспектор Фростер говорил, Марч не успел это сделать, а прервавшись, инспектор уже, кажется, победил в этом нечаянном соревновании. Его сосредоточенный взгляд изучал желтоватый дешевый конверт. Сначала он прочел имя отправителя и получателя, потом изучил конверт со всех сторон, то поднося к глазам, то направляя к свету.

– Что-то нашли, старина? – не выдержал наконец Марч.

– Вот это письмо привлекло мое внимание, – отозвался Фростер без запинки, расставшись с заветным конвертом, чтобы передать его Марчу.

– Что это? – рассеянно спросил шериф и принял письмо из рук инспектора Фростера. Прищурившись, он прочел написанное на конверте: – Портсмут. Портовое отделение почты. До востребования. Хм. Письмо не за границу, *как вы предполагали*, – с некоторым удовольствием подчеркнул Марч.

– Да, в общем это очень умно. Письмо за границу привлекло бы внимание. Письмо до востребования даже не утруждает автора писать имя получателя. Мисс Ричардс сама заберет его, когда будет здесь.

– Вы уверены, что это то письмо?

– Вполне уверен, шериф. Правда, всегда остается шанс, что это ошибка. Посмотрите на имя отправителя. Некий Ноа Ридли.

– Вы шутите! – воскликнул Марч, начав вертеть письмо, чтобы своими глазами увидеть, как чернила вывели эти буквы на бумаге.

– То есть вы знаете, кто это?

– Угу.

– Кто этот человек?

– Хотите знать, мог ли он иметь какую-то связь с вором? Да, черт возьми, мог. Очень даже мог!

– Но кто это? – спросил инспектор ничуть не удивившись, когда встретил немного странное заявление шерифа.

– Он называет себя адвокатом, – уклончиво и с нескрываемой отрицательной окраской пояснил Марч.

– Есть причина усомниться?

– Ха! Причина! Я так скажу вам, мой друг, это крыса в костюме! Я давно подозреваю, что он промышляет чем-то незаконным, но никак не мог, как говорится, поймать его за руку. Возможно, мне улыбнулась удача, что скажете?

– В его действиях может не оказаться ничего незаконного, если мистер МакНолан просто попросил его отправить письмо. С иной стороны, если мистер Ридли таков, как вы говорите, может быть, он как-то вовлечен во все это.

– Как-то? Наверняка ваш вор заплатил ему, чтобы тот вел все дела, пока он отсиживается на своей ферме! По-моему, у него достаточно денег для того, чтобы нанять дюжину Ридли!

– Как я сказал, это вероятно. Но я бы не хотел делать поспешных выводов.

Джон Марч недовольно вздохнул.

– Ладно, поговорим с Ридли. Хотя не обольщайтесь очень сильно. Он вам ничего не скажет. Он не станет говорить с законниками, и уж точно не скажет правды. Особенно...

– Иностранцу?

– Мне! Мы с ним не то что бы очень ладили.

Инспектор Фростер чуть заметно улыбнулся, но никак не прокомментировал эти слова.

– Постойте, – сказал Марч. – Так мы не вскроем письмо?

– Если окажется, что истинным автором письма действительно является Джейсон МакНолан, мы имеем полное основание его вскрыть. Но если нет, я бы не хотел иметь дело с адвокатом. Как правило, они очень щепетильно относятся к конфиденциальности своих дел.

– Вы правы, черт возьми. Иск, поданный Ридли, это последнее, что мне нужно, – согласился Джон Марч. – Пойдемте!

Контора мистера Ридли располагалась в пяти минутах ходьбы от почты, с северной стороны главной площади, соседствуя со зданием суда. На вид здание было совсем новеньким, что подтвердил шериф Марч – Ридли в городе всего три или четыре года. За это время он уже успел приобрести определенную устойчивую репутацию в глазах не только представителей закона, но и многих других жителей поселка.

Дверь в контору была закрыта на замок. Заглянув через стекло, Шериф Марч убедился, что там пусто. Свет был погашен. А поскольку секретарши у мистера Ридли не было, очевидно, что контора на сегодня закрыта. Никаких записок по поводу отъезда не было.

– Не отчаивайтесь, – сказал Марч. – Я, скорее всего, знаю, где он.

Инспектор Фростер молча последовал за шерифом. И он не выказал и капли удивления, когда их недолгий путь привел к отелю «Королевский конь».

Широким жестом Марч распахнул двери. Инспектор Фростер, не ускоряясь, прошел следом, так что двери даже чуть-чуть не задели его. Они с грохотом захлопнулись за его спиной.

– Виски, Джей! – потребовал Марч. Но его заказ и так уже выполнялся услужливым и всепомнящим барменом.

- Будете что-нибудь? – спросил Марч у инспектора Фростера.
- Нет, благодарю.
- Как знаете... Кстати, я удивлен.
- Чему удивлены, шериф? – спросил бармен, к которому обращалось последнее замечание, наливая виски в стакан, стоящий перед шерифом.
- Я ожидал встретить тут одного вашего завсегдатая. Адвокат Ридли. Где он?
- Мистер Ридли? Обычно он заходит сюда вечером. Часов в восемь. Сейчас еще слишком рано.
- Ну да, ну да. Не знаешь, где он?
- Вчера он говорил о какой-то деловой поездке.
- Шериф многозначительно посмотрел на Фростера.
- Правда? Не сказал, куда?
- Нет, шериф. Не сказал. А что?
- Мы расследуем одно дело, к которому Ридли, возможно... – начал Марч.
- Хотели задать ему пару вопросов, – неожиданно перебил Фростер, и по его лицу было ясно, что он расценил эти слова Марча как излишнюю говорливость, совершенно неуместную. Впервые он выказал свое неудовольствие и по ответному взгляду было ясно, что шерифу это совсем не понравилось. Он прокашлялся и, видимо, решил не придавать этому значение, так как продолжил совершенно обычным своим тоном.
- Так и есть. Ха! Мы ходили в его контору, а там никого нет.
- Знаете, мне припоминается, что он сказал, что его поездка может затянуться, шериф, – сказал бармен, немного раздосадованный тем, что ему не дали посплетничать. – Думаю, он может и не появиться сегодня, хотя... Вы подождете его здесь?
- Да, дружище. Не убирай бутылку.
- Хорошо.
- С этими словами он отошел от клиента.
- Марч повернулся к своему спутнику.
- Что вы еще можете сказать о мистере Ридли, шериф? – спросил Фростер, который после своего замечания совершенно не слушал дальнейший разговор, все время смотря на дверь.
- Думаете, как построить с ним беседу? Если так, то я скажу, что это самый невозможный собеседник! Он может говорить без конца, но вы не услышите от него и одного полезного словца! У меня были случаи, когда я пересекался с ним по делу. Как-то расследовал кражу из поместья одного плантатора. Ридли был его адвокатом. В ходе того расследования у меня из конторы пропали важные бумаги, и я не удивлюсь, если... ну, вы поняли.
- Хотите сказать, что он на самом деле преступник? – уточнил Фростер.
- Хочу сказать, что он появился в нашем городе, как снег на голову, и никогда не говорил даже о том, откуда он. И с тех пор у меня больше головной боли.
- Фростер молча закивал, продолжая гипнотизировать дверь. Впрочем, в его взгляде не отражалось нетерпения, просто казалось, что, смотря на нее, ему легче думать.
- Не думаю, что нам нужно сидеть здесь до полуночи и ждать, пока он не вернется. Мы можем поговорить с ним завтра утром, – заключил Фростер.
- Согласен с вами. Только тогда нужно принять одну предосторожность. Эй, Джей! – позвал Марч бармена.
- Да, шериф, – отозвался тот, машинально протирая стакан.
- Если Ридли вдруг появится сегодня, ни слова не говори ему ни о том, что мы его искали, ни о приезде нашего английского друга, понятно?
- Как скажете, шериф. Мой рот на замке.
- Так-то, – шериф был явно удовлетворен и снова повернулся к Фростеру. – Что ж. Уже семь часов. Что скажете, инспектор? Пропустим по паре стаканчиков и разойдемся?

– Благодарю за приглашение, шериф Марч, но я думаю, что мне пора идти спать. Я еще живу по лондонскому времени, а значит, для меня сейчас уже полночь. Я бы предпочел лечь спать, чтобы завтра встать пораньше.

– Что ж, ваше дело. Встретимся завтра утром часов в семь?

– Хорошо. Спокойной ночи, шериф Марч!

– Спокойной ночи.

Прощавшись, Ирвин Фростер направился в свой номер.

Когда он вошел, Елена читала книгу.

– Есть ли успехи в деле? – спросила она, услышав, как закрылась дверь.

– Возможно, мы нашли человека, связанного с подозреваемым, – ответил Ирвин, вешая плащ и снимая шляпу.

– Как тебе первый день работы в Америке? – спросила Елена, на сей раз подняв глаза на мужа.

– Нормально.

Глава 7

В которой рыба сама плывет в руки следователям

Следующий день порадовал переменной погоды. От вчерашней жары не осталось и следа. Холодный ветер за ночь остудил воздух. Со всех сторон к поселку стекались небольшие облака, которым малога не доставало, чтобы называться тучами. Огненные краски леса, одетого осенней листвой, достигли своего расцвета. Они находились в том состоянии, о котором говорят, что лес «горит». Он действительно как будто горел. Деревья пестрили огненно-красными, рыжими и сочно-желтыми цветами, среди них изредка встречались деревья с бурой или темно-зеленой листвой. Это было весьма короткое и очень красивое время, ознаменовавшее переход к холодам. Далее «огонь» потухнет, листья опадут, иссохнут, и лес весь окрасится в коричневые тона и будет таким до первого снега.

Как и планировалось, этот день начался очень рано. Для англичан даже слишком рано. Однако инспектор Фростер встал, как и планировал в половине шестого утра, отведя себе достаточно времени для размеренного завтрака.

Спустившись в бар, он заказал себе яичницу с беконом и чай. Молока в баре не нашлось, так что чай пришлось пить в чистом виде.

Сидя за барной стойкой, наш следователь не спеша поглощал с тарелки еду, попутно читая газету, что нашлась в отеле, и, скорее всего, уже размышляя о деле. Когда мимо проходил бармен Джей Кларенс, инспектор Фростер оторвался от всех трех занятий и сказал:

– Приходил ли вчера мистер Ридли?

– Нет, сэр, не приходил, – ответил бармен. – Видимо, задержался, как и говорил.

Случилась пауза. Бармен явно желал продолжить этот разговор, но не знал, с какой стороны подступить к этому непроницаемому англичанину. Но неожиданно его лицо просияло. В зале появился Марч.

– О! Фростер! – воскликнул он от самых дверей. – Уже встали! Доброе утро, Джей! Налей мне стаканчик. Господа! – с этим приветствием он обратился к нескольким знакомым, что оказались тогда в баре, а затем подсел к инспектору.

– Что, Ридли так и не пришел после моего ухода? – спросил он бармена.

– Нет, я как раз говорил об этом с инспектором Фростером.

– Угу, – понимающе кивнул Марч. Он кивнул в сторону Фростера. Бармен в ответ отрицательно замотал головой. Этот немой разговор оповестил Марча, что Фростер, как и вчера, хранит дело в тайне. Это было малость удивительно для шерифа, но он избрал молчаливое согласие.

– Как спалось на новом месте, Фростер? – спросил он.

– Прекрасно, – сдержанно отозвался инспектор.

– Кстати. Я поговорил с парочкой людей и нашел вам прекрасного жеребца. Если нам все-таки придется покинуть Шэдоу-крик, без лошади не обойтись. Но его нам дадут только к двум часам.

– Отлично, благодарю! – отозвался Фростер.

– Что ж, – снова заговорил Марч. – А для начала стоит разыскать Ридли, верно?

– Он сильно вам нужен? – спросил бармен.

– Мне нужно задать ему пару вопросов, – ответил инспектор, повторяя вчерашние слова.

– Тогда ваши желания исполняются! – сказал Джей Кларенс. Все это время он смотрел на дверь и большое окно рядом с ней, в котором и разглядел персону, о которой шла речь.

В комнату вошел мистер Ридли. Это был приземистый мужчина средних лет. То, что он адвокат, представить было немного трудно. Даже обыкновенный адвокатский стиль одежды – строгий костюм-тройка – ему не шел, хотя это не мешало ему так одеваться. Было нетрудно поверить, что он может вытащить кого угодно из любой переделки, но трудно – что он сделает это законным путем. Темные бегающие глаза смотрели вокруг пристально, а на крысином лице то и дело показывалась улыбка, говорившая о тайных умыслах. Впрочем, так казалось с первого взгляда. Было ли это на самом деле, мог сказать только сам мистер Ридли, а он не очень-то хорошо сносился с людьми, хотя и казался изрядным болтуном. Как выяснилось позже, большинство людей его недолюбливали, в основном из-за острого языка и явной склонности к неожиданным и плохообъяснимым поступкам. Таков из себя был человек, вошедший в комнату. Окинув присутствующих взглядом и чему-то усмехнувшись, Ридли сразу прошел к барной стойке и поздоровался с Марчем коротким кивком.

– Шериф, – произнес он на редкость противным голосом.

– Ридли, – ответил Марч, не поворачиваясь к нему. – Не ожидал увидеть тебя здесь в столь ранний час.

– Как и я вас. Не рановато ли для выпивки, а? Шериф?

Его задиристый тон привлек внимание инспектора Фростера, так что он сразу оторвался от своей чашки чая. Пытливый взгляд был тут же перехвачен.

– Вы не представите меня своему другу, шериф? Кто вы, мистер?

– Я инспектор Фростер, – представился он.

– Хм, акцент английский. Вы из Британии?

– Да.

– Остановились у Кларенса, как я вижу. Не думаю, что у него найдется молоко к чаю.

– Вообще-то, мы искали тебя, Ридли, – начал Марч, желая прекратить этот разговор, ведь знал, что Ридли не замолчит, пока его кто-нибудь не заставит.

– Ох ты! Интересно почему, а?

– Мы можем поговорить в более уединенном месте? – спросил инспектор. Ридли в ответ на эти слова скорчил гримасу, что-то вроде удивления. Он отошел от стойки и, осмотревшись, предложил сесть за стол в дальнем углу бара, где не было посетителей, и даже свет из окон проникал туда меньше всего.

Расположившись вокруг стола на равном отдалении друг от друга, лишь между инспектором Фростером и Ридли было расстояние еще больше, трое заседателей невольно осмотрелись.

– О чем вы хотели поговорить, господа? – спросил Ридли.

– Вот об этом, – начал Марч и кинул на стол письмо.

На лице Ридли не показалось ни тени удивления. Этот жест его явно не застал врасплох. Не забирая конверт со стола, он прочел имя отправителя. На лице мелькнула улыбка. Если бы инспектор Фростер был склонен к поспешным выводам, ему бы точно показалось, что этот человек ведет тайную игру.

– Да, это я отправил письмо. По просьбе одного человека.

– Он твой клиент? – спросил Марч.

– Нет. Так что я не связан профессиональной тайной. Я встретил его на дороге от Дарк Хиллс. Он дал пятьсот долларов и попросил в его присутствии положить письмо в конверт, написать на нем свое имя, а потом отправить по им же указанному адресу.

– С каких это пор ты стал работать почтальоном?

– Слушай, Марч, я не знаю, где он живет! Когда мы распрощались, я не заметил, куда он уехал. Он не назвал своего имени, но уверен, что это тот тип, о котором пишут газеты. Так что вам придется все начать сначала..., – он уже встал из-за стола, как вдруг продолжил: – Ах да, совсем забыл. Я разрешаю вам вскрыть письмо, – сказал Ридли, подмигнув детективам.

Не задержавшись ни на секунду, он ушел, попутно попрощавшись с мистером Кларенсом. И хоть этот уход отнюдь не выглядел как бегство, его стремительность оставила сыщиков для удивления. Удивился ли инспектор Фростер, сказать трудно, но, скорее, он был озадачен. Чем? Этот вопрос и задал ему шериф Марч. По его мнению, тут нечему было удивляться. Ридли что-то знает и не собирается говорить, как он и делает обычно.

– Но это не беда! – заявил Марч. – Он разрешил нам вскрыть письмо. Ха! Посмотрим, что в нем! Вы не против? – спросил Марч, в одно мгновение достав небольшой острый нож с инкрустированной рукоятью.

– Пожалуйста, – согласился Фростер. Его мало интересовало, *кто* вскроет письмо. Мысли о его содержимом преследовали Ирвина со вчерашнего дня. Глаза инспектора Фростера выдавали его жгучий интерес, который он так тщательно скрывал под маской хладнокровия. Чутье подсказывало, что в этом письме должно быть что-то интересное. Джейсон МакНолан не мог доверить тайну своего убежища обычным словам. Он *должен был* зашифровать письмо!

Шериф Марч вскрыл конверт одним быстрым надрезом по верхнему краю и извлек сложенный вдвое лист бумаги. Развернув его, он показал содержимое Фростеру.

Вот, что было написано в документе:

«Дорогая Вероника!

Мой путь был удачен. Я уже добрался до фермы. Ее нетрудно найти. От Шэдоу-Крика по дороге до деревни Дарк Хиллс следуй до большого дуба с рассеченным стволом. От него на юг две мили до поваленного клена. Оттуда на запад милю. Там увидишь тропу. Она ведет к ферме.

Жду с нетерпением нашей встречи, милая Вероника!

Джейсон».

– Есть! Удача! – воскликнул Марч, чуть только дошел до последнего слова. – Попался!

Его коллега не разделял восторженных чувств. Он продолжал, хмурясь, вглядываться в письмо. Что его настораживало? Нет, определенно ничего. Он имел возможность изучить почерк Джейсон МакНолана, прочел несколько писем, написанных им ранее. Все соответствовало действительности.

Но неужели все вот так просто?

– Что вы приуныли, старина? – продолжая радоваться, спросил Марч. – Это победа! Да и какая легкая победа! Что конфету у ребенка отнять! Кажется, я даже припоминаю, где стоит этот рассеченный дуб... Ну что ж, в два часа у нас будут лошади и в погоню! Мне нужно предупредить своих помощников. Жаль, будет делить с ними премию, но я обещал. К тому же он может быть вооружен, этот ваш МакНолан.

– У него шестизарядный Кольт миротворец, – отозвался Фростер, все еще изучая письмо взглядом, только теперь держа в руках, так как Марч уже кинул его на стол.

– Что ж. Ему не поможет и сотня кольтов. Это точно. Кстати, дружище, надеюсь, у вас есть оружие?

– Есть, не беспокойтесь.

– Вот и славно. Ну ладно, я пойду. В два часа встречаемся здесь. А вечером отпразднуем! Ха-ха! Какой сегодня удачный день! – подметил Марч, уходя, и сделал легкое сальто. – Увидимся! – сказал он и вышел за двери.

Фростер продолжил вглядываться в письмо.

Глава 8

В которой оказывается, что чутье чего-нибудь да стоит

Когда Ирвин Фростер наконец вышел из своих мыслей, он поднялся в свой номер. До двух часов оставалось еще изрядно времени, которое ему было не на что тратить. Невероятно, но все, что нужно было делать – это ждать.

Когда он вошел, его жена сидела за туалетом. Однако хлопок двери оповестил ее, что что-то определенно случилось, хотя в восемь часов утра, казалось бы, случаться было еще нечему.

– Дорогой, уже есть какие-то новости? – спросила она.

– Да, Елена.

– Вы вскрыли письмо?

– Да.

Элена отвернулась от зеркала.

– И что же в нем было?

– Точная дорога до фермы.

Элена нахмурилась. В ее голове промелькнули те же мысли, что и у ее мужа десять минут назад.

– Как неосмотрительно.

– Не все преступники отличаются изобретательностью, – ответил Фростер с плохоскрываемой досадой в голосе. Он сел в кресло, и вся его поза ясно говорила о недовольстве. Закинув ногу на ногу и оперевшись на подлокотник, он приставил палец к губам. Его взгляд бродил по полу.

– Ты уверен, что в письме нет тайного смысла? – спросила Элена сочувственно.

– Все выглядит очень просто и очевидно.

– Самые очевидные вещи, как правило, оказываются неправдивыми, – заметила миссис Фростер тоном, каким обычно делают мимолетные замечания. Но это замечание не было мимолетным.

Ирвин на мгновение задумался.

– Возможно, так и есть.

– Посмотри письмо снова.

Ирвин Фростер молча достал письмо из кармана. Он понимал, что сдался слишком быстро. Теперь он стал изучать его с тщательностью, с которой и следовало. Предшествующая обстановка путала мысли, да и встреча с адвокатом не шла у него из головы. Что-то в нем задело инспектора Фростера. Теперь же он решительно оттолкнул все эти мысли и полностью сосредоточился на письме. Уютное кресло из темно-зеленого бархата и мягкий свет, льющийся из окон, создавали нужную обстановку.

Итак, Ирвин развернул письмо.

Есть ли что-то в конструкции предложений?

На вид они самый обычные. Ни одно слово не стояло там, где его не должно было быть.

Есть ли что-то в написании букв? Хоть малейшее отличие?

Ирвин извлек свою лупу из чемодана и, склонившись над письмом, стал просматривать каждую букву.

Однако и здесь его не ждал успех!

Буква «а» чуть больше остальных, но это присуще почерку МакНолана. Буква «л» чуть ниже основной строчки, но это также отличает его почерк.

Что ж, может, одни буквы написаны жирнее других?

Нет!

Однако здесь ждало интересное открытие.

МакНолан пишет с сильным нажимом на ручку. Из нее вытекает много чернил. Очевидно, на ферме не нашлось промокашки или пресспапье. На задней стороне листа отпечатались чернильные пятна с другой страницы!

Кое-что стало проясняться. Ирвин быстро достал конверт из кармана плаща и внимательно осмотрел его.

Как ни странно, но верх конверта сморщился, словно под воздействием воды или пара.

Эврика!

– Конверт кто-то открыл после того, как запечатал, вытащил один лист, а затем запечатал письмо обратно! – воскликнул Фростер.

Чуть только эти слова слетели с его уст, раздался стук в дверь. Ирвин был так взволнован, что даже не подумал, кто бы это мог быть.

– Минутку! – сказал он.

Элена, заинтересованная открытием мужа, все же с вниманием посмотрела на дверь. Инспектор Фростер открыл ее, продолжая смотреть на конверт. Подняв голову, он едва не разинул рот. Впрочем, он быстро обрел свое прежнее спокойствие.

– Мистер Ридли? – сказал он. – Право, не ждал вас увидеть.

– Мне нужно кое-что вам отдать. Полагаю... ха, полагаю, вы как раз это и ищите.

– Что?

– Вторая страница. Постскрипtum. Вы ведь уже заметили, что письмо вскрывали?

– Она у вас с собой? – спросил Ирвин Фростер, не выказав и тени удивления.

– Угу. Я принес его в качестве подарка с заверением, что если понадобится вам, то я готов помочь! – с этими словами он протянул сложенный вдвое листок бумаги.

Ирвин Фростер помедлил, прежде чем взять этот необычный дар. Наконец его глаза блеснули. Он взял листок из рук Ридли и сказал:

– Не хотели бы вы помочь мне с этим документом?

– Помочь? – с некоторым недоверием спросил Ридли. – Что ж. Давайте, если так надо. Полагаю миссис Фростер? – спросил он, заглядывая Ирвину за плечо. Элена кивнула в знак приветствия необычному гостю.

Двое мужчин расположились за столом.

Вторая часть письма была положена рядом с первой.

Вот что гласил постскрипtum:

«P.S.

Должен предупредить: в лесу водится дикий зверь. Берегись его и будь очень осторожна! Если сможешь, арендуй коня. Безопасней ехать прямо вдоль оврага.

Мы обязательно встретимся!

Джейсон».

– Вы видите отличия? – спросил Ирвин Фростер.

– Во второй части письма у него резко испортилось перо и чернильница, – сказал Ридли, шурясь. – И стиль какой-то странный, как мне кажется.

– Вы совершенно правы.

Ирвин взял страницу в руки и получше рассмотрел ее.

– Я не думаю, что это из-за чернильницы.

– Он специально выделил буквы?

– Именно.

Инспектор и адвокат снова всмотрелись в текст. Вот, как он выглядел:

«P.S.

Должен предупредить: в лесу водится дикий зверь. Берегись его и будь очень осторожна! Если, (здесь была едва заметная клякса, весьма похожая на точку) сможешь, арендуй коня. Безопасней ехать прямо вдоль оврага.

Мы обязательно встретимся!

Джейсон».

Ирвин Фростер спешно достал свой блокнот в кожаной обложке и начал записывать выделяющиеся буквы:

д е т ь л ь е р о р е . е к х п в м и с я

– Это какая-то бессмыслица! – сказал Ридли. – Я знаю несколько языков и не на одном это не имеет и капли смысла!

– Видимо, шифр сложнее, – заметил Фростер, не теряя надежды. – Нужно провести какие-то манипуляции с буквами.

– Какие?

– Пока не знаю.

Инспектор на минуту задумался, пытаясь разобраться в своей памяти. Безусловно, сейчас бы очень пригодился труд по различным шифрам, дешифрации и шифрованию, что стоит на полке дома. Но его нет.

К счастью, память не изменяла Фростеру.

– Итак, – начал рассуждать он. – Эти буквы составляют слова. В том, как они перемещаются, должна быть система. Нам нужно выяснить, какая.

– Кем был ваш вор? – поинтересовался Ридли.

– Клерком.

– Значит, вряд ли он имеет опыт шифрователя.

– Не имеет. Решение должно быть простым.

– Если только он не состряпал свой код. Это совсем не сложно.

– Вы имели такой опыт?

– Пару-тройку раз.

– Значит, вы можете представить, что можно сделать теперь?

– Отнюдь. А что вы можете сказать?

Фростер нахмурился, а затем сразу же улыбнулся.

– Все, что нам остается – действовать путем проб и ошибок, мистер Ридли, – заключил инспектор Фростер.

– Преступим, – ответил адвокат, явно подразумевая под этим, что действия он полостью вверяет в руки детектива.

Оба снова склонились над документом. Ирвин взял ручку и стал записывать в блокноте, рассуждая вслух.

– Итак, у нас двадцать две буквы. Нам не предоставлены запятые, а лишь одна точка. Стало быть, послание состоит из одного небольшого предложения. Особенно интересно, что точка вдруг оказалась посередине. Это наводит на определенные заключения.

– Конец предложения оказался в середине. Может быть, он записывал буквы то в начало, то в конец, пока не дошел до центра?

– Именно, а затем распределил их по тексту письма.

Фростер посмотрел на буквы. Его взгляд систематично перемещался от начала к концу строки, а затем обратно, пока наконец он чему-то не улыбнулся и не склонился над своим

блокнотом. Теперь он записывал буквы в ином порядке: беря по паре из начала и из конца строки. С первых же четырех букв стало ясно – шифр разгадан.

Вот, что получилось:

десять миль вверх по реке

– Десять миль вверх по реке! – прочел адвокат, улыбаясь. – Кажется, это то, что нужно. Браво, инспектор!

– Да, вероятность совпадения крайне мала.

– Еще бы! – усмехнулся Ридли.

– Конечно, многое остается неясным. Например, мы не знаем, откуда нужно начинать путь и какую реку он имеет в виду.

– С последним дело обстоит не так плохо. Вблизи Шэдоу-Крика протекает лишь две небольшие реки.

– Невьясненным остается лишь точка отсчета. К сожалению, они могли условиться о ней заранее каким-то образом. Выходит, пока что это открытие ни к чему не приведет.

– Уверен, вы разберетесь и в этом, инспектор. А сейчас вы поедете с шерифом, ведь так?

– Именно, – ответил Фростер, поняв, что от этого субъекта мало что скрыто.

– Есть ли смысл ехать, если вы знаете, что из этой затеи ничего не выйдет?

– Я поеду, мистер Ридли. Во-первых, потому что я не могу ручаться, что эта поездка будет бесполезной, а во-вторых, потому что уже дал слово.

– Что ж. Слово англичанина – вещь важная, – сказал адвокат, сунув руки в карманы. – Если понадобится моя помощь, вы знаете, где искать меня. До свидания. До свидания, миссис Фростер!

Сказав это, Ридли ушел и сам закрыл за собой дверь.

На полминуты в комнате повисло молчание, которое прервала миссис Фростер.

– По какому праву он забрал вторую часть письма и зачем он сделал это?

– Не представляю, – задумчиво проговорил Ирвин.

– Почему ты не спросил у него?

– Если верить шерифу Марчу, ответ не дал бы мне ничего стоящего. Лучше держать таких типов поближе к себе, – сказав это, Ирвин извлек из кармана жилета серебряные часы. – Время ланча, – заметил он.

Глава 9

В которой все идет не столь гладко, как хотелось бы

Супруги Фростер спустились на ланч. Кларенс тут же исполнил их заказ, ибо он предварительно заготовил сэндвичи и чай, так как был наслышан об этой заокеанской традиции.

Теперь, когда пара расположилась за одним из столиков и молча ожидала, когда им принесут их ланч, Кларенс едва справлялся с улыбкой – столь необыкновенно для него смотрелась эта картина.

Но было кое-что, что не могло не вызвать интерес.

Он своими глазами видел, как четверть часа назад в номер Фростеров поднялся Ноа Ридли! Что этот проныра забыл у инспектора Фростера?

Как ни досадно, но бармен был почти уверен, что не получит ответа ни от одной стороны. Об этом-то он и думал, подходя к их столику.

– Ваш заказ, – сказал он.

– Благодарю, – отозвался инспектор Фростер.

Совершенно неожиданно для бармена он продолжил:

– Скажите, какую репутацию в поселке имеет мистер Ридли?

Поначалу бармен опешил. Он не ждал такого вопроса. Но быстро опомнился и ответил с умеренным энтузиазмом.

– Репутацию, сэр? Он не произвел ни на кого впечатления надежного человека. Поговаривают, у него были неприятности в Нью-Йорке, поэтому он переехал сюда.

– Неприятности с законом? – в самой хладнокровной и сухой манере спрашивал Фростер.

– С законом? Наверное. А может, с мафией или с кем-то еще. Хотя здесь он имеет неплохую практику. У него много зажиточных клиентов. За эти три года он выиграл пять процессов из шести.

– Весьма успешно.

– Именно! Он обладает большим влиянием, и многие его недолюбливают.

– Ясно. Но ни с кем не доходит до открытой вражды?

– Открытой вражды? Нет, не думаю. Правда, шериф Марч не лучшего о нем мнения. Несколько раз бывало, они ссорились. Доходило до того, что Ридли хватался за нож, а шериф доставал свой револьвер, но открытой вражды... нет, – подумав, ответил бармен.

– Ясно, спасибо! – отозвался Фростер, давая понять, что беседа окончилась. Когда Кларенс отошел, Ирвин удивленно воззрился на жену.

– Такие нравы, – ответила она на молчаливое восклицание и взяла чашку с чаем.

Когда настал час встречи, на улице послышался шум. То был шум стука копыт и ржания четырех лошадей. Трое были под наездниками и лишь одна, оседланная, как и остальные, была без седока.

То был пегий мустанг. Этот конь был немного меньше своих американских собратьев, его тело говорило о небывалой силе и выносливости. Кожа лоснилась, аккуратно расчесанная черная грива прикрывала мускулистую шею. Словом, конь был просто прекрасен. Таких не встретишь запряженными в кареты на улицах Лондона. Таких можно было лишь изловить и укротить.

Этот экземпляр был пригнан из техасских прерий всего неделю назад.

– Вот ваш транспорт, Фростер! – сказал шериф Марч, который лично вел под уздцы мустанга, не доверяя эту работу своим помощникам. – Конь с норовом, так что будь осторожен!

– Благодарю, шериф! – спокойно отозвался инспектор. Манеры Ирвина Фростера оставались, как казалось, прежними, и была лишь едва заметна скованность, которую приобрели его движения и немного настороженный взгляд. То было результатом весьма простого обстоятельства – последний раз наш английский детектив сидел на коне лет пятнадцать назад, и, хотя говорят, что приобретя такое мастерство раз, его не забыть полностью, этот мустанг вселял определенную долю опасений.

Но Ирвин Фростер ни за что бы не сказал об этом ни шерифу, ни кому-либо еще.

– Что вы стоите? – спросил шериф. – Залезайте, старина, и в дорогу. Нам предстоит долгий путь.

Всю эту картину из-за угла наблюдал один человек. Небрежно облокотившись о стену отеля, он преспокойно смотрел на группу всадников. То был Ноа Ридли. Он так и думал, что с верховой ездой возникнут проблемы. Но что уж поделаешь с этими лондонцами! Зрелище обещало быть забавным, и все же где-то в глубине души Ридли радовался, что на улице никого нет, и если конь сбросит с себя наездника, его хотя бы не поднимут на смех. Ну или поднимет всего несколько человек.

Однако инспектор Фростер не стал медлить. Он вспрыгнул на коня быстро, будто делал это ежедневно, но потом, как часто бывает у неопытных наездников, покосился на бок и упал бы, если бы не твердая рука шерифа Марча.

– Вы что, старина! – удивленно воскликнул Джон Марч. – Держитесь вы крепче, а то не хватало мне следить, чтобы вы не вылетели из седла!

– Благодарю! – отозвался инспектор, словно это слово заело у него на языке.

– Сразу видно, что вы маловато практикуетесь! И, кстати: лошади не нужно опираться на трость. Вы, кажется, не хромой. Оставили бы ее в отеле!

– Спасибо за совет, шериф! – отрезал инспектор.

Больше он не сказал ни слова. Подождав, пока ухмыляющиеся помощники шерифа отъедут вперед, а сам шериф их лихо обгонит, инспектор раздраженно дернул поводья и не спеша последовал за ними.

Пронаблюдав это, адвокат Ридли пошел своей дорогой. «Ох, и непросто тебе придется!» – подумал он, мысленно обращаясь к Ирвину Фростеру.

Он даже не представлял, насколько прав оказался.

Путь четырех всадников пролегал по прямой, как стрела, широкой дороге к деревне Дарк Хиллс, которая шла севернее поселка. Слева от дороги чернел лес, справа – простиралась прерия, на горизонте окаймленная таким же лесом. Деревья уже стали избавляться от летних нарядов, и на смену зеленой сочной листве пришли бурые краски глубокой осени.

Приятная мрачность леса, как нельзя лучше, подходила к цели этого небольшого путешествия.

По дороге четверо всадников проехали всего четыре мили, то есть ровно половину пути до Дарк Хиллс.

Здесь и закончился их путь по удобной прямой дороге.

Было совсем не удивительно, что шериф Марч сразу узнал, о каком именно дереве идет речь в письме.

Этот дуб нельзя было не заметить. Он не просто стоял у дороги, он забрался прямо на нее. Его длинные извилистые и толстые, как анаконды, корни бороздили землю, затрудняя проезд повозкам. Этот дуб прожил уже больше ста лет, без сомнения. Его ветви видали первых поселенцев, они стали свидетелями того, как край, некогда полностью подвластный природе, ибо индейцы никогда бы не посягнули на эти права, стали осваиваться белые люди. Как сюда донеслись отголоски цивилизации, которые теперь стали дорогой, по которой катят повозки

с продовольствием, что везут на ярмарку фермеры. Этот дуб пережил Гражданскую войну, оставшись безучастным и невредимым.

Но время сыграло с этим деревом шутку, и ствол его уже много лет назад разломило надвое до ровного круглого отверстия, некогда служившего дуплом. После этого дуб разросся еще больше. Из каждой его половины во все стороны простирались могучие ветви. Так он может простоять еще лет сто, если чья-то грубая рука не покусится на его древесину.

Этот дуб, несомненно, был прекрасным указателем. Его не пропустила бы даже лондонская барышня.

– Что ж, – сказал Марч, не особо заинтересованный в созерцании этого исполина. – Каковы были дальнейшие инструкции? Две мили на юг. Что ж, здесь даже компас не нужен. Дорога простирается строго на запад. Так что в путь, господа!

И всадники покинули дорогу.

Дальше ехали лесом. Спешиваться пока не было необходимости. Люди предусмотрительно сэкономили силы. Шериф Марч предложил привязать лошадей у последней подсказки – поваленного клена. Оттуда путь пешком будет, во-первых, недолгим, а во-вторых, более безопасным, ведь им не нужно, чтобы МакНолан раньше времени их заметил.

Настроение американцев было крайне приподнятым. Они предвкушали близкое завершение своего незатейливого предприятия, и лишь одному члену небольшой процессии было достоверно известно обратное – дело на этом не кончится.

Ирвин не без основания полагал, что они не встретят ни клена, ни тропы. Однако он был почти уверен, что его слов не послушают, пока своими глазами не убедятся, что он прав, дабы избежать неприятностей, ведь люди очень не любят оказываться неправыми. Ирвин решил придерживаться своего открытия до вечера, когда шериф Марч и его приспешники самолично убедятся, что эти инструкции – лишь хитроумная обманка.

Две мили тянулись изрядно долго, особенно для шерифа и его помощников. Они напряженно вглядывались в округу, желая заметить заветный поваленный клен. Их внутреннее ощущение расстояния подсказывало, что они совсем близко, но никаких невидимых тому доказательств не было. Несколько раз они останавливались у поваленных деревьев, однако ни одно из них не было кленом.

– Не мог ли ваш вор перепутать и указать не то дерево? – спросил Марч, когда отъехал от очередного поваленного орехового дерева. – Вы-то, англичане, навряд ли разбираетесь в *наших* деревьях. Вы в своем прокопченном Лондоне, небось, и дуб от гикори не отличите.

Ирвин не счел нужным отвечать на это заявление, сделанное больше из раздражения, чем из желания установить, как хорошо британцы разбираются в деревьях 37-ой параллели.

Спустя пять минут шериф снова заговорил, на сей раз со своими помощниками.

– Клянусь вам, что мы уже едем больше, чем две мили! Мы проехали уже все три.

– Может, мы взяли не то направление? – предположил помощник шерифа Хенсон.

– Черт, да я даже с компасом сверился! – воскликнул Марч раздраженно. – Мы едем строго на юг. Вернее и быть не может. Или может этот проклятый клен взял и выпрямился за эти несколько дней?!

Хенсон усмехнулся. МакМертри предположил:

– Может, вор сам перепутал и уклонился от курса?

– Да как бы он оставил своей пассивности неправильные указания?! Навряд ли, – возразил Марч. – Мы явно что-то перепутали. Хотя, что мы могли перепутать?!

Возмущение Марча нарастало поминутно, и он уже был готов проклинать каждое дерево, встречавшееся на его пути. И проклинал. С каждым разом все неистовее.

Какое-то время инспектор Фростер молча наблюдал за этим, покорно следуя в конце цепочки. Но в конце концов он решил положить этому конец.

– Шериф Марч! – позвал он.

– Что вам, Фростер? – спросил Марч раздраженно.

– Есть кое-что, о чем вы должны знать.

– О чем вы?

– Сегодня утром я получил это.

Он извлек из кармана вторую страницу письма и протянул ее Марчу. Тот с раздражением выхватил листок из рук инспектора и стал читать.

– Еще и овраг? – изумился он. – Да здесь нет ни единого оврага. Чушь какая-то! Где вы это взяли?!

Он отдал листок обратно. Поскольку последний вопрос казался риторическим, Фростер не стал на него отвечать. Вместо этого он сказал:

– Я исследовал этот документ.

– Ну и?

– И я заметил в нем скрытый шифр.

– Что? Шифр?!

– Да, шериф. Мистер МакНолан специально выделил некоторые буквы, и, если их правильно расположить, получится определенная фраза.

– Вы бредите, дружище!

– Вы сомневаетесь в моих выводах?

– Нет.., – неохотно сдался Марч. – Что там написано?

– «Десять миль вверх по реке».

Казалось, Марча поразила молния. Он выпрямился и во все глаза уставился на инспектора Фростера. Эти слова казались такими простыми и понятными!

– Что? – воскликнул он. – И вы знали это?

– Да.

– Как давно?

– С утра, – честно ответил инспектор.

– Что?! Черт бы вас побрал!

– Я бы попросил вас быть осторожней, шериф, – спокойно попросил Фростер.

– Осторожней?! Вы утаили от меня это! Почему вы не сказали сразу?

– Я не обязан оправдываться перед вами, шериф!

– Черта с два! Знаете, что я думаю?

– Теряюсь в догадках, – язвительно ответил инспектор.

– Думаю, что вы решили прикарманить пять тысяч фунтов. Вот, что я думаю!

– Если вы думаете, что главная моя заинтересованность – это награда...

– Да что же еще!

– .., то Вы глубоко ошибаетесь, судя о людях по себе, шериф, – сказал Фростер, и Марч было открыл рот для нового возмущения воздуха, но инспектор продолжал так твердо, что Марч не смог его перебить:

– Я решил, что мои слова не убедят вас. Так что дал вам самолично убедиться в том, что сказанное в письме – лишь обманка и ничего более. Сомневаюсь, что иначе вы бы это поняли.

– Вот как значит! Хотите сказать: «Гуляй, янки! Такое дело тебе не по зубам», да?!

– Вы имеете право воспринимать мои слова, как угодно, шериф Марч.

Такой ответ привел шерифа в настоящее бешенство. Еще секунду, и дело бы дошло до драки. Даже конь стал нервничать под своим седоком, и шериф с трудом удерживал его на месте.

Джон Марч сверлил своего неприятеля неистовым взглядом, и неизвестно, что случилось бы, если бы не вмешались его помощники.

– Марч! Марч! – тихо проговорил Хенсон. – Оставь его! Сейчас не время.

– Да, точно! – подтвердил МакМертри.

Усилием воли шериф взял себя в руки и, если не успокоился, то изобразил спокойствие.

– Что ж, инспектор. Я готов простить вам это, так как мы связаны общим делом.

– Я отнюдь не нуждаюсь в вашем прощении, шериф! – ответил Ирвин Фростер. – Но готов дать вам слово, что награду за поимку преступника мы поделим честно и поровну. Поверьте, мне совсем не интересно, сколько я получу.

– Что ж, по рукам, – согласился шериф. – Забудем об этом неприятном недоразумении. Надеюсь, больше ничего подобного не случится.

Марч улыбнулся, Фростер ответил тем же, но обе улыбки были неискренними, и примирившиеся следователи так и не подали друг другу руки.

Когда инцидент был исчерпан, решили двинуться в обратный путь.

По дороге никто не перекинулся и словом, и снова заговорили только тогда, когда добрались до поселка.

– Какими будут ваши предложения, инспектор? – спросил Марч.

– Я думал об этом по дороге, – отозвался Фростер. – Указания, оставленные в письме, весьма туманны.

– Это верно. Неизвестно ни место, откуда отсчитывать десять миль, ни даже, какую реку он имеет в виду, – согласился Марч.

– Именно. Но я уверен, что этого указания будет достаточно для мисс Ричардс.

– Так.

– Мы знаем, что в день ограбления она уже была во Франции. Судя по тому, когда было отправлено письмо, мистер МакНолан ожидает ее приезда в ближайшие дни, если только мои лондонские коллеги не задержали ее, что я не исключаю, Скотленд-Ярд отправил на это задание лучших своих людей. Итак, если предположить, что она прибывает со дня на день и получит письмо...

– Думаете, проследить за ней? Чтобы она сама привела нас к деньгам?

– Именно, – согласился инспектор. – Но мы не знаем ее точной внешности. Есть лишь словесное описание.

– Этого достаточно. Я сам найду ее. Я и мои помощники. Вы оставайтесь здесь.

– Почему?

– Действовать нужно быстро. В двуколке прокатиться не получится.

Фростер промолчал.

– До свидания, инспектор, – сказал Марч. – На рассвете мы отправимся в Портсмут. Отдайте мне письмо.

– Охотно.

Ирвин подтвердил это неубедительное заявление действием. Он вложил письмо в конверт и отдал все шерифу.

– Запечатайте его вновь, – сказал он.

– Не беспокойтесь. Хорошего вечера, инспектор Фростер!

– Вам того же, шериф Марч! Господа.

Все четверо холодно кивнули друг другу и, дернув поводья, развернули коней в разные стороны.

Ирвин медленно повел своего коня к отелю. Отъезжая, он слышал, как шериф Марч прорычал своим друзьям:

– Чертов англичанин!

– Янки! – процедил Ирвин Фростер.

Глава 10

В которой завязывается весьма выгодная дружба

Следователи расстались около пяти часов дня.

В отель Ирвин вернулся лишь вечером, около восьми. Где он был три часа? Если бы спросили об этом кого-то в Шэдоу-Крике, то услышали бы странный ответ.

Куда-то уезжал? Никуда. С кем-то разговаривал? Ни с кем. Что же он делал? Сначала он сходил на почту, а оттуда отправился гулять, пока не обошел весь поселок с западной стороны.

В отель он вошел сосредоточенный на своих мыслях, ни на секунду от них не отрываясь, чтобы обозреть собравшуюся в баре публику. Ему было не до того. Он думал о том, как действовать в дальнейшем, особенно учитывая сегодняшнюю поездку.

Теперь не было никаких сомнений в том, что Марч питает неприязнь к своему английскому коллеге. Что еще важнее, он сам питает те же чувства к шерифу.

Эти мысли погрузили инспектора в раздумья. Его лицо оставалось непроницаемо, но в душе он хмурился. Он совсем не поднимал глаз и быстрым шагом направился к двери, ведущей к номерам. Но тут его неожиданно окликнули.

– Эй, инспектор! Что-то вы приуныли, а?

Это был Ноа Ридли. Он сидел за столиком один и читал книгу. Перед ним стояла уже опустошенная тарелка и полупустой бокал.

– Здравствуйте, мистер Ридли! – отозвался инспектор Фростер.

– Присаживайтесь, детектив! – пригласил Ридли. – Я угощу вас стаканчиком. Давайте!

Фростер сел напротив адвоката. Как только заказ был сделан, Ридли снова задал вопрос:

– Как прошли ваши изыскания? Думаю, вы бы так не хмурились, если бы мистер Мак-Нолан был в наручниках.

– Вы правы.

– Но... вы-то знали, что из этого ничего не выйдет, так что... – проговорил Ридли, рассеянно посмотрев на часы. – Вы уже рассказали инспектору о своей находке?

Фростер внимательно посмотрел на адвоката. Не сказать, чтобы наш детектив был рад тому, что мистер Ридли так осведомлен. Не посвящать в расследование посторонних – таково правило. Однако необычайная настойчивость адвоката делала свое дело. И Ирвин даже стал убеждать себя, что раз он лично общался с подозреваемым, это дело касается и его тоже. К тому же есть кое-что, что нужно выяснить... Эти заключения побудили Ирвина отвечать честно:

– Да, рассказал. И не могу сказать, что он был счастлив тому, что узнал об этом лишь сейчас.

– Ну, – пожав плечами, ответил Ридли. – Его право, верно?.. Что ж, уже вечер. Кстати, если вы прибыли к нам с Туманных берегов, то, наверное, любите вист¹?

– Простите?

– Вист. Здесь большинство предпочитают покер, но я нахожу его слишком простым. Там слишком многое зависит от везения.

– Как и в любой карточной игре! – заметил Фростер, улыбнувшись.

– Согласен.

¹ Вист – карточная игра, очень популярная тогда в Англии. Предшественник Черв и Бриджа. В Вист играют четвером или с «болванами».

– Я не против, мистер Ридли, – согласился Ирвин, который по праву считал себя неплохим игроком.

Сказано – сделано. Ридли в три минуты достал все нужное для игры. В баре было совсем немного людей, и большинство уже были заняты покером, так что играть решили только вдвоем с двумя «болванами».

Как выяснилось, у инспектора Фростера оказался очень достойный противник, и первые два роббера² завершились неудачно для детектива. На третьем ситуация поменялась. Нужно сказать, что Ридли играл в эту чисто британскую игру с невероятной легкостью. Свой ход он делал, почти не задумываясь, и преспокойно болтал с противником. Беседа не шла совершенно ни о чем существенном. О расследовании или даже о чем-то с ним связанным не упоминалось, как будто результаты последних Дерби были темой куда более занимательной, чем поимка вора.

После седьмого роббера Ридли предложил выйти на воздух. Предложение оказалось весьма кстати, так как концентрация табачного дыма стала слишком уж сильной и инспектора Фростера стала донимать астма.

Беседа на улице вновь не шла о делах. Во многом этому помогала начитанность мистера Ридли, которая касалась совершенно любой области. Казалось, он мог поддержать любой разговор, если в этом есть необходимость.

Лишь когда пришло время прощаться, инспектор Фростер вновь заговорил о своем расследовании. Он долго выжидал подходящего момента, и теперь, как казалось, он настал.

– Скажите, мистер Ридли, – начал инспектор без предисловий. – Почему вы помогаете мне в моем расследовании?

Вопрос, заданный прямо в лоб, казалось, застал врасплох вечно ухмыляющегося адвоката. Во всяком случае, заставил задуматься на секунду или даже целых две.

– А вы как думаете? Вы детектив. У вас должна быть блестящая версия на сей счет! – ответил он с прежней ухмылкой. – Ну же, детектив, скажите! Ведь это, правда, интересная загадка: какой-то адвокат ни с того ни с с его начинает помогать в расследовании иностранцу-следователю. Почему, как по-вашему?

– Что ж, – ответил инспектор, который за этот вечер совершенно перестал отрицательно реагировать на издевки этого субъекта. – Вы адвокат и, разумеется, осведомлены о том, какая в таких случаях назначается награда... Я бы сказал, это из-за нее.

– Черт! Вы, правда, молодец! Думаю, вы понимаете, что пять тысяч фунтов, поделенные на двоих...

– Вообще-то, пятерых.

– Это правда?

Фростер кивнул.

– И все же, даже, тысяча фунтов – приятный бонус. Скажите, правильно ли я слышал, что шериф Марч уезжает завтра в Портсмут?

– На один день. Это верно.

– И что же, расследование будет приостановлено до его возвращения?

– Да.

– А если пассия вашего вора уже здесь?

– Тогда они немедля уедут отсюда. Думаю, он все еще находится здесь лишь потому, что не может изменить место встречи с мисс Ричардс.

– Верно... Но, я не думаю, что этот день сыграет роль, ведь верно?

² Роббер составляют две партии.

– Вообще-то, он может сыграть большую роль. Мы не знаем, когда именно мисс Ричардс намеревалась покинуть Францию. Если это письмо должно было уйти с вчерашней почтой, то, возможно, она прибыла вчера или сегодня.

– Не думаю, что шериф Марч упустит эту девицу.

– Мы даже не знаем ее внешности.

– Неприятное положение! – заметил Ридли.

Повисла пауза. Ридли бесцельно осматривал округу, в то время как инспектор Фростер всерьез задумался. Время, *действительно*, было очень дорого в ту минуту. Решение нужно было принимать немедленно.

– Послушайте, мистер Ридли, – сказал Ирвин после минуты размышлений. – Свободен ли ваш завтрашний день?

– Вполне.

– Как вы относитесь к тому, чтобы исследовать десять миль вверх по реке?

– Охотно! Но откуда нам стоит начать?

– Оставьте это на меня. Вы согласны помогать мне?

– Конечно! Будем партнерами!

И двое пожали друг другу руки.

Глава 11

В которой находится еще два ключа

В номер Фростер вошел ровно в полночь. Его жена уже отошла ко сну, и, хотя Елена спросила, как прошел его день, Ирвин решил не расстраивать ее сегодня. Новости вполне могут подождать до завтра. Тем более, что завтрашний день мог принести положительный результат и частично скрасить неприятности сегодняшнего дня.

Спал наш детектив, как человек с чистой совестью. Он был уверен, что поступает правильно. На утро он рассказал жене о ссоре с Марчем и о последовавшем за этим вечером.

– Сегодня я и мистер Ридли отправляемся к реке, – объявил Ирвин, перед зеркалом завязывая шейный платок.

– Что будет, если вы сегодня найдете МакНолана? – спросила Елена, ни единым движением не показав, что она думает об этом предприятии.

– Мы отошлем телеграмму в Скотленд-Ярд. И они дадут дальнейшие распоряжения... А награду поделим на пятерых: меня, мистера Ридли, шерифа Марча и его помощников.

– Что ж, это будет справедливо.

– Справедливо? Возможно. Во всяком случае, так мы условились.

С этими словами Ирвин подошел к своему саквоюжу и достал шестизарядный револьвер. В его надобности сомнений не возникло, и инспектор немедленно убрал его в кобуру.

Затем он взял свою трость и ушел.

На улице его уже ждали двое жеребцов и мистер Ридли.

– Доброе утро! – сказал он. – Готовы к небольшому путешествию?

– Полностью.

– Револьвер при вас?

– Да.

– Отлично, мой тоже. Вы все еще собираетесь держать меня в неведении о том, куда мы едем?

– Вам осталось мучиться совсем недолго, – ответил инспектор с едва различимой улыбкой. – Давайте немедля отправимся в путь.

С этими словами двое совершенно разных людей, объединенные общей целью и взаимной симпатией, вскочили в седла и небыстро двинулись по улице, что сразу же вывела их из поселка. Но дальше они не поскакали в лес. Ирвин Фростер повел своего коня вдоль домиков, что образовывали крайнюю западную улицу Шэдоу-Крика. Они продолжали свой путь в южном направлении, все время следуя вдоль поселка. Пять минут адвокат спокойно ехал следом за инспектором. Но его терпения хватило только на пять минут. Неспешная езда выводила из себя его нервную натуру. Ему ужасно хотелось пришпорить коня, но он не мог, не зная, куда они едут!

Адвокат поравнялся с инспектором.

– Послушайте, если бы я знал, куда мы едем...

– То, что бы тогда было, мистер Ридли? – улыбнулся инспектор Фростер, которого забавило нетерпение его спутника. Однако он не собирался долго испытывать его терпение, поэтому спросил:

– Вы знаете, сколько стоит отправка письма в Портсмут?

– Если я не ошибаюсь, десять центов.

– Правильно. Когда я осматривал конверт, я обратил внимание, что на нем наклеено марок на пятнадцать центов. Конечно, есть вероятность, что мистер МакНолан просто не знал,

сколько стоит отправка письма, или же излишне беспокоился, чтобы письмо непременно дошло.

– Я понял, к чему вы клоните. Он оставил указание на одной из марок? Я припоминаю, что когда он просил меня подписать письмо, марки уже были наклеены.

– Превосходно, вы лишь еще раз подтверждаете мою версию.

– Итак. Что же такое было изображено на этой марке?

Как раз в этот момент небольшое путешествие подошло к концу. Ирвин потянул поводья и остановил лошадь.

– На двух из них были изображены маяки мыса Генри. А на одной – вот эта самая церковь.

Двое путников остановились на дороге. Перед ними раскрывалась довольно необычная картина.

На опушке леса стояла совсем небольшая церковь прошлого века постройки. Сделана она была из красного кирпича и имела явную претензию на готический стиль английских соборов. Ее остроконечная крыша возвышалась на высоту чуть ли не равную высоте остальной части церкви. Под сводом крыши – большие круглые часы, показывающие точное время.

Вокруг церкви, словно по собственному произволу, разбросались могилы. Некоторые были новые, те, что ближе к церкви – старые, покосившиеся и подернутые зеленым мхом.

Картина пустынная и удручающая, и все же было кое-что, что придавало ей хоть какую-то красоту. Мимо церкви, отделяя от нее путников, тек ручей. Впереди этот ручей, весело прыгая по камням, вливался в одну из двух рек, что текли рядом с Шэдоу-Криком.

Ридли улыбнулся, его улыбка, как всегда, была хитрой и самодовольной, однако похвалу он направил своему попутчику.

– Отлично, инспектор! Отсюда и начнем путь! – сказал он, горя желанием приступить к делу. Инспектор Фростер разделял это чувство. Всадники не задержались и сразу же поехали вдоль ручья.

Дальнейший час или два можно было назвать приятной прогулкой. Кони шли не спеша, практически предоставленные сами себе. Медленно они вошли под покров деревьев, где царил полумрак. Однако он не навевал тоски, и настроение всадников было вполне приподнятым. Инспектор Фростер точно рассчитал, сколько времени займет их путь, и теперь можно было не беспокоиться даже об этом.

Снова разговор зашел о посторонних темах: висте, покере, недавней забастовке в угольных шахтах, охоте и прочем. Если бы вы повстречались с этими путниками, то ни за что бы не подумали, что они пустились в это путешествие с важной целью, даже опасной. Конечно, в их кобурах виднелось оружие, но кого этим здесь удивишь? Нет, у любого путника в лесу вы встретите ружье или револьвер. Единственное, что могло бы натолкнуть вас на мысль об их истинной цели, это то, насколько разными людьми были эти всадники.

Ирвин Фростер, хоть и вел себя дружелюбно, но сохранял обычные для себя спокойствие и сдержанность. Он отвечал по существу и даже рассуждал кратко, в основном предоставляя говорить своему попутчику. Тот же в свою очередь был болтлив, он сопровождал свою речь непрерывными и довольно бессмысленными жестами, ухмылками и ужимками.

Так, как мы уже сказали, прошел час или два. Затем, по расчету инспектора Фростера, они непосредственно приблизились к концу своего пути. Иначе говоря, они ехали девятую милю.

– Здесь я предлагаю вам спешиться, – сказал Ирвин, – и продолжить наш путь медленно и осторожно. Если ферма так близко, то я не хочу спугнуть его, если же нет – это все равно не станет излишней предосторожностью.

– Разумно, – согласился Ридли. – На своих двоих куда надежнее.

Более не теряя времени, оба путника спешили и привязали лошадей к двум ореховым деревьям, росшим у самой воды.

Нужно сказать, что то, что именовалось рекой, едва ли могло претендовать на такое звание. В действительности, в ширину эта «река» была не более десяти футов, местами ее глубина едва доходила до щиколотки. И все же, ее журчание было достаточно громким, чтобы полностью скрыть от ушей нечаянного слушателя шаги наших путешественников.

Итак, последнюю милю они шли пешком, и время это пролетело куда быстрее, чем могло бы показаться. Инспектор Фростер не ожидал, что в конце их пути окажется ферма. Он полагал, что там будет лишь еще одна подсказка. Отчасти, такое предположение подтверждал сам лес. Здесь он был достаточно густым, земля была сплошь холмистой, изрезанной низинами и оврагами. Они явно шли вдоль болота. Здесь не место для фермы, насколько мог судить наш инспектор.

Однако он стал кое о чем задумываться. Чуть только эта неожиданная мысль посетила инспектора, как внимательный адвокат тут же спросил:

– Что случилось, инспектор? На вас снизошло озарение? Вы как-то подозрительно хмуритесь.

– Ответьте, пожалуйста, на глупый вопрос. Как вы представляете деревенский английский дом?

Вопрос, правда, был неожиданным, однако мистер Ридли сразу же ответил:

– Каменный, с черепичной крышей, с каменной оградой и пышным садом.

– Но ведь не все дома в Англии такие.

– В самом деле? Хм.

– А немецкий дом?

– Я не очень понимаю, к чему вы ведете.

– Меня посетила одна интересная мысль. Понимаете, я просто не могу вспомнить, почему мы решили, что дом, который принадлежит мисс Ричардс – это ферма. В письме ни разу не говорилось об этом. Там говорилось, что дом просторный, что он стоит вне деревни или поселка, в тихом, уединенном месте.

– Ага, то есть вы думаете, что этот дом мог вовсе не быть фермой? Что в Лондоне все американские дома – это фермы, точно так же, как в Америке Лондон вечно в тумане?

– Именно.

– Что ж, вполне возможно.

Пауза не продлилась долго.

– Кстати, все хотел спросить вас, – начал Ридли. – Зачем вам трость? Знаю, это не мое дело, но все же?

Ридли с интересом воззрился на этот обыденный, но крайне необычный для леса предмет. Когда он упомянул его, Фростер тут же начал крутить ее в руках.

– Отличная, удобная ручка! – продолжал Ридли и без всякого смущения взял трость из рук хозяина, так что тот успел лишь изумленно посмотреть на попутчика. Подвергнув трость внимательному осмотру, Ридли ухмыльнулся.

– А я, кажется, знаю, в чем здесь подвох, – заметил он и повернул набалдашник против часовой стрелки. Лязгнул металл, и адвокат с легкостью извлек из трости длинный клинок.

– Вот это да! Ха, кажется, я разгадал секрет вашего бесстрастия! Ключ к спокойствию в защищенности, да?

Фростер ухмыльнулся и так же уверенно, как только что Ридли, забрал свою трость, вдев клинок обратно в ножны. Он не мог скрыть хитрой улыбки.

– Сейчас вы, должно быть, спросите, не учила ли меня мама не хватать вещи без спроса? – предположил Ридли.

– Вовсе нет.

– Странно, другие спрашивают.

Путь продолжался еще какое-то время, пока десять указанных миль не истекли. В том, что это случилось, не оставалось сомнений.

Здесь река поворачивала. Она отклонялась от своего русла строго на северо-запад. Дальше, прямо на запад от нее, ответвлялся ручей, тем самым образуя двухконечную вилку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.